

АЛЕКС КОШ

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ
ВАМПИРОМ

Вампиры

Алекс Кош

Если бы я был вампиром

«Автор»

2004

Кош А.

Если бы я был вампиром / А. Кош — «Автор»,
2004 — (Вампиры)

Сколько случайностей может подкинуть нам жизнь? Много! А какова вероятность того, что проскользнувшая где-то в уголках сознания мысль сможет соединить незримой нитью двух существ: вампира и человека – так похожих внешне и настолько различных внутри? Что произойдет, если они поменяются местами? А вот и не угадали. Вампир, к примеру, пойдет в библиотеку или будет с утра до ночи смотреть телевизор и научиться «ботать по фене», а уж что достанется человеку, ставшему на место всем ненавистного вампира в совершенно незнакомом мире... Хотя откуда мне знать? Вот если бы я был вампиром...

Содержание

Предисловие	5
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Алекс Кош

Если бы я был вампиром

Предисловие

Середина лета. Пора сессий уже закончилась, и наступила куда более милая сердцу горожан пора пьянок и повального оседания на грязных, но от этого не менее людных пляжах. Каждое лето проскакивает настолько быстро, что мы не успеваем заметить. И именно в июле это ощущается особенно остро. Таково свойство всего хорошего – если оно когда-нибудь и начинается, то очень быстро заканчивается. Шашлыки, рыбалки, походы затихают, и в двери стучится осень. Правда, иногда бывает и по-иному, когда сердце режет ожидание конца этого чертового времени года... С этой вечной духотой и докучливым солнцем, нещадно жгущим бледную кожу городского человека, выдавшего рыбу только в банках с килькой и любовавшегося природой исключительно в ближайшем загрязненном по самое не хочу парке.

Летние дни, как правило, быстро надоедают своей однообразностью, и мы вскоре уже хотим вернуться в школы, институты, на работу, о чем, впрочем, начинаем жалеть в первый же день в любом из заведений. Однако я отвлекся. И к чему я все это написал? Ладно, будем считать предисловие легкой разминкой. У меня есть оправдание, я не писатель, а всего лишь... об этом, пожалуй, потом. Кстати, а вы читали Дракулу? Нет? Только фильм смотрели? А я вот прочитал. К чему я об этом заговорил? Просто именно с произведения о Дракуле началось шествие вампиров по всему свету. До этого они упоминались лишь в легендах, но после выхода рассказа Брэма Стокера стали известны во всем мире. Позднее эти жутковатые, но по-своему очаровательные существа стали одной из любимейших тем для писателей и кинематографистов. В последнее время вышло много интересных вариаций на эту тему – фильмы, туча книг, сотни статей и даже некоторое количество научных трудов, описывающих жизнь вампирскую. Одни называют вампиров суевериями, другие утверждают, что вампиризм – это болезнь, а третьи говорят, что вампиры – это более высокая ступень эволюции. А может, вампиры просто существуют, и все? Кто может совершенно точно сказать, что существует, а что нет? Кто сможет провести линию, отделяющую реальность от вымысла? На самом деле в нашем мире происходит множество удивительнейших явлений, и существует столько всего необъяснимого, что даже пресловутый черт сломает ногу (вот чертей все же не существует). Только в последнее время наша наука стала куда прозорливее и ловчее черта и может объяснить любое явление. Так кто же такой вампир, спросите вы. Я мог бы ответить, что это существа, пьющие кровь, боящиеся света, не терпящие чеснока и умеющие превращаться в летучих мышей, но это только легенды. Как обстоят дела на самом деле, не знает никто, кроме, наверное, самих вампиров. Так что на вопрос «Кто же такие вампиры?» точного ответа пока нет, мы можем лишь догадываться о природе этого явления и, может быть, слегка помечтать. У вас хорошее воображение? У меня весьма. И именно плоды моего воображения вам и предстоит вкушать некоторое время... а может быть, это и не воображение, а просто слегка подправленная вымыслом правда? Вот только скажи я вам, что все написанное в этом произведении произошло на самом деле со, ну, скажем, с моим близким другом, вы же все равно не поверите. Или же, наоборот, затаритесь осиновыми кольями и пойдете гулять по моему любимому парку. В любом случае ничего хорошего из этого не выйдет. А посему прочитайте мою историю как простое произведение-выдумку. И самое главное, отложив прочитанную книгу, подумайте, а что было бы, «если бы я был вампиром»?

Однако ж я опять отвлекся. Вернемся к середине лета, ведь именно тогда все и началось...

Часть I

Посвященный в...

Глава 1

За месяц и сколько-то там дней до...

Поезд Москва-Киев тронулся с перрона и монотонно застучал колесами по рельсам. Было довольно раннее утро, и пассажиры, толком еще не проснувшись, лениво возлежали на полках, размышляя над важным вопросом – то ли продолжить прерванный утренний сон, то ли с преувеличенной бодростью подняться и начать надоедать дурацкими вопросами дремлющим соседям по купе. В большинстве своем русские люди издавна славилась вредностью, поэтому заснуть в общем-то никому толком так и не удалось. Все вскочили со своих мест с мнимой жадой общения. От общения не ушел никто. Вернее, почти никто.

Во всем поезде оказался лишь один человек, которого так и не потревожили жадные до бесед соседи. У него просто не было соседей. Этот человек в гордом одиночестве занимал целое купе. Что довольно странно, если учесть, что поезда этого направления летом всегда забиты до отказа.

Так молодой человек и сидел, почитывая какую-то старую книгу и временами глядя в окно.

Но на следующей же станции к нему в купе ввалился здоровенный, поперек себя шире, мужик, тихо поздоровался и тут же бухнулся на соседнюю полку, одарив молодого человека странным взглядом.

Молодой человек же, казалось, даже не заметил этого. Он не отрывал восторженных глаз от книги.

– Ты это, спать мне не мешай, – пробасил здоровяк, потешно крутанув глазами и скорчив недовольную мину.

Если он хотел как-то обратить на себя внимание, то ему это не удалось. Да и мешать спать ему явно никто не собирался, поэтому мужик действительно лег и тут же захрапел. Преувеличенно громко и слишком часто. Чем-то это напоминало игру плохого актера, но...

Молодой человек не обратил и на это никакого внимания. Сейчас он ничего не видел и не слышал. Он был далеко отсюда. В другой Вселенной. Он был в книге.

О, что это была за книга! Кто когда-нибудь читал вампирские саги и восхищался красотой и загадочностью вампирского декаданса, поймет. Смесь ужаса и уважения, брезгливости и восхищения. Пир на крови и благородство вампирских родов, древних как сам мир. Дети Тьмы, Хозяева Ночи. Вампиры.

Не всякий поймет всю их красоту и притягательность, но того, кто понял и принял... от книги не оттащить, сколько ни старайся. Разве что он сам решит отдохнуть...

Молодой человек сладко зевнул. И только тут заметил своего нового и, собственно, единственного соседа. Он недоверчиво посмотрел на «спящую» и громко храпящую тушу, покачал головой и немного глупо усмехнулся.

Книга отложена, позади три бессонных ночи подготовки к выступлению на съезде писателей, а впереди целый день пути. Не стоит упускать шанс в кои-то веки выспаться.

Молодой человек еще раз усмехнулся и лег на свою полку. Нижнюю, кстати. Он закрыл глаза, но еще долго ворочался, думая о чем-то. И если бы кто-нибудь прочитал его мысли, то услышат бы: «Интересно, а если бы я был вампиром?»

Наконец молодой человек уснул. И тут же здоровяк с соседней полки с удивительным для его комплекции проворством вскочил и достал из кармана небольшой шприц. Спустя секунду шприц был воткнут в шею спящего парня, и содержимое разлилось по венам.

Поезд Москва-Киев продолжал свой путь...

* * *

Собственно сегодня.

Должен сразу вам объяснить кое-что, так сказать, расставить все точки над пресловутым «і». Я – вампир. В этом факте моей биографии нет ничего необычного. В наше время существует множество вампиров. Правда, так уж вышло, что я не встречал ни одного за всю свою относительно недолгую человеческую и совсем уж короткую «вампирскую» жизнь. Но, если верить телевизионным сериалам и книгам, коих я пересмотрел и перечитал невероятное множество – вся Москва так и кишит нечистью. Вот уж сомневаюсь, что вампиров настолько много, но с другой стороны... Я же ведь не один такой... больной (шутка). Да и вампиром я стал не самостоятельно. Тут не обошлось без помощи и непосредственного участия самых натуральных вампиров.

Вот только сам процесс «овампиривания» я помню смутно. Хотя события ночи, повлекшей за собой необратимые изменения в моем организме и в моей весьма мирной жизни, до сих пор преследуют меня в кошмарах.

Итак. Мой здоровый и крепкий дневной сон был прерван звонком в дверь. Это в субботу-то утро!

Я с трудом разлепил глаза и уставился в потолок, пытаюсь собраться с мыслями. Потолок слегка облупился, даже несмотря на то, что недавно в квартире делали евроремонт. Может, это потому, что его делали хохлы? Такие милые мужички с явным еврохохлацким акцентом. Они искренне обещали европейское качество по своим скромным хохляцким ценам. Вышло конечно же наоборот...

Мысли в моей сонной голове текли вяло и цеплялись одна за другую. Но это даже хорошо, потому что появление мыслей сразу после пробуждения, пусть и не очень здравых и четких, уже само по себе чуть ли не чудо.

Хм... странно. Все мои знакомые знают, что раньше шести вечера меня лучше не беспокоить – опасно для здоровья. Вот только знакомых у меня маловато, я бы даже сказал почти и нет. Во всяком случае знакомых, которые могли бы запросто прийти ко мне в гости в такую рань. Почему рань? Так ведь всего же... э-э-э... двенадцать часов.

Кстати, относительно вампирского дневного сна. Сплю я как все нормальные люди. Ни в какие летаргические сны не впадаю до тех пор, пока сам не лягу спать, не закрою глаза и полчаса не поворочаюсь. Летаргический у меня сон или обычный, я проверить, конечно, не могу, потому что сплю. Правда, спать я стал все же крепче, чем раньше.

Уж не знаю, может ли это указывать на что-то подозрительное, но на всякий случай я взял на заметку и этот факт. Да и предпочтение я все больше стал отдавать дневному сну, проявляя ночью повышенную активность. Тут тебе и Интернет, и телевизор, и книги.

Впрочем, я не совсем вампир в том смысле, который обычно вкладывают в это слово. Может, через некоторое время, если верить все тем же книгам, я и стану бояться света, невольно впадать на весь день в летаргию, кидаться на людей и превращаться в летучих мышей и туманные облачка. Но пока свет мне доставляет лишь некоторое неудобство, с которым легко справиться с помощью обычных темных очков (можно даже и без них обойтись при особом желании). Да и на людей кидаться я не собираюсь.

А может, я вообще все это придумал? Подумаешь, в сон стало клонить немного больше, чем обычно, видеть в темноте стал чуть лучше. Эка невидаль. Третью жителей Москвы предпочитает дневной жизни ночную, а уж про зрение я и вовсе молчу. С моими минус тремя особо ничего и не разглядишь. Что поделывать, издержки ночного Интернета (так ведь дешевле) и чтения книг (работа такая).

Этот вопрос я себе задаю каждый день уже в течение месяца и каждый день отвечаю на него по-разному. В зависимости от настроения. Толку-то все равно мало. Что бы я ни думал, а некоторые подозрительные расстройства организма, так сказать, налицо.

В прихожей продолжала настойчиво играть мелодия похоронного марша.

Не так давно я считал это довольно хорошей шуткой, видимо, теперь я звонок сменяю. А лучше и вовсе отключу. Да и дверь надо вторую поставить со звукоизоляцией, давно уже собирался, да все руки не доходили.

Я и лег-то буквально пару часов назад, часов в десять. Последние несколько ночей я посвятил изучению Интернет-сайтов с какими-либо сведениями о вампирах. Скажу честно – почти все, что там пишут, сплошная липа и вода, но при желании можно найти и нечто полезное. Рецепты приворотных зелий из чешуек дракона-девственника или обряды Вуду, проводящиеся в Подмоскovie школьниками младших классов – все это имеет мало смысла. А исторические факты могут весьма пригодиться. Вот вы знали, что граф Дракула действительно существовал как исторический персонаж? Более того, он действительно пил кровь, хотя ничего сверхъестественного в этом не было, он просто был извращенцем. А нынешний граф Дракула нормальный мужик, тратит кучу денег на благотворительность и с улыбкой встречает очередную просьбу показать клыки, которых у него конечно же нет. Должен заметить, что у меня тоже, слава богу, пока ничего подобного не отросло. Превращаться в мечту дантиста мне не улыбается.

Хр-р... – если звонить не прекратят, я забуду о том, что не собирался кидаться на людей. Мелодия отыграла финальные ноты и началась сначала.

Меня и раньше-то разбудить было трудно, а теперь уж, когда я стал тем, кем стал, я считал, что это и вовсе невозможно. Видимо, кому-то я очень понадобился, и он трезвонит довольно давно.

– Да иду я, иду!

Чтоб их...

Направляясь к двери параллельно с натягиванием штанов, я все же задался вопросом: а кто бы это мог быть? Как говорится, «лучше поздно, чем никогда». Кроме того, по пути я еще умудрился повалить на пол красный дырявый торшер, доставшийся мне от старых жильцов, и сосчитать своими далеко не широкими плечами все углы коридора.

Я, если честно, ни с кем особенно не общаюсь вообще, и в последнее время особенно. Так уж получилось, что от всех своих друзей по школе я отдалился, едва поступив в институт, а в институте я все сдавал экстерном и появлялся лишь раз в месяц, когда становилось совсем скучно. Работа отнимала немало времени, да и человек я по натуре ленивый, чтобы вставать в семь утра и ехать неизвестно куда и неизвестно зачем. Таким образом, из друзей у меня осталось человека четыре (не считая кучи знакомых самой разной дальности), причем почти все наше общение сводится ныне к телефонным разговорам, и то не со всеми. Исключение составляли посетители «Литерхома», но это не друзья, а скорее родственные души. Да и с ними я после памятной поездки в Киев практически не общался.

Оставался еще Интернет. Вот тут у меня было невероятное множество знакомых. Признаться, меня всегда поражало количество людей, с которыми я там был знаком. Там можно было пообщаться на равных с кем угодно, будь то школьник, банкир, стриптизерша или депутат Госдумы. Однако «лично» из них меня не знала ни одна живая душа. И на все предложения встретиться я отвечал коротко: «Нет», и все. Право же, зачем людей пугать?

– Кто там?

Всегда мечтал задать этот вопрос. А тут такой момент. Да и в глазок лень смотреть.

Ответа не последовало. Звонок честно продолжал напевать заунывную мелодию.

Нет, теперь точно его сменю.

Придется, видимо, ради такого случая заглянуть в глазок.

Оп-па. Никого. Быть того не может. А звонок тогда с чего звонит? Ладно, надо проверить.

Аккуратно открыв дверь и выглянув наружу, предварительно накинув цепочку (а то мало ли что), я не увидел ровным счетом никого. Посмотрев на звонок, чертыхнулся. Он был залеплен жвачкой, к которой был прилеплен небольшой конверт. Совершенно белый, без всяких картинок, индексов и уж тем более обратных адресов. Единственным опознавательным знаком была размашистая надпись: «Найт».

Найт... что-то знакомое. Где-то я это уже видел... Ой! Да это ж я! Но это невозможно! Это мой ник в Интернете, им я подписывался в разных дискуссиях, посвященных вампирам и прочей чертовщине, в чатах и на почтовых сообщениях. Но, как я уже говорил, никто там не знает моего настоящего имени. Более того, уж точно никто не может знать моего адреса! Чертовщина какая-то.

Я проделал все операции, какие полагается проделать для проверки реальности происходящего: протер глаза и ущипнул себя за руку.

Ау-у! – я немного перестарался с испугу.

– Опять ты что-то замышляешь?! – с этими словами передо мной появилась старушенция из соседней квартиры.

С этой старушкой я веду войну уже три с половиной года, с тех пор как переехал в эту квартиру. Все плохое, что происходило в подъезде, по ее мнению, было делом исключительно моих рук. В результате мне постоянно приходилось выслушивать обвинения во всем: начиная от перегоревшей лампочки и заканчивая убийством (было и такое, только в это время я был на «отдыхе» в Киеве, но это, видимо, не являлось достаточным алиби).

– Да как вы можете, Клавдия Степановна? Вы же меня знаете, – сказал я, одарив ее самой любезной улыбкой, на которую был способен в столь ранний для меня час.

При ней я вообще старался как можно больше улыбаться. Это ее особенно злило. И то правда. Как я смею ей улыбаться после того, как, по ее мнению, именно я подло и со злым умыслом похитил ее милую кошечку? Я лично подозреваю, что кошечка оказалась умнее, чем я думал, и смылась от старой брюзги подобру-поздорову. Более того, мне кажется, что в квартире ворчливой соседки даже тараканы передохли. Эта милая старушка доведет кого угодно.

– Конечно, – завела она свою волюнку. – А кто вчера в подъезде песни пел? Вон погляди-ка. До сих пор бутылки ваши валяются.

– А это не мое, Клавдия Степановна. Я пою так, что мне собаки подвывать начинают (на самом деле все гораздо хуже, но зачем пугать старушку), и я не пью водку, – сказал я, покосившись на бутылки из-под «Привета», валяющиеся на пролет ниже.

Да-а-а. Кто-то тут вчера хорошо погулял. А почему я ничего не слышал? Даже странно. Я вроде не спал, да и музыка играла у меня негромко (ну... относительно негромко). Определенно, что-то очень странное последнее время творится.

– Так я тебе и поверила, – сказала старушка, спускаясь вниз и подбирая бутылки (сдавать, что ли, пойдет?), – вот как вызову милицию, она-то во всем разберется.

Вот что меня всегда удивляло, так это ее непоколебимая вера в наши правоохранительные органы. Особенно касательно их способности во всем разобраться. Сколько слышу эту угрозу, столько удивляюсь.

– До свидания, Клавдия Степановна, – с облегчением сказал я, прикрывая за собой дверь.

Что ни говори, а все же любой устанет изо дня в день выслушивать обвинения в свой адрес. Пусть даже от безвредной старушки. Да еще при этом умудряться сохранять на лице

милую улыбку. Хорошо еще, что остальные соседи не очень-то верят во все ее сказки, а то моя жизнь в этом доме стала бы сплошным кошмаром.

Так. Я отвлекся от главной проблемы. Выслушивая обвинения в свой адрес, я по инерции отлепил жвачку от звонка и положил за пазуху письмо. Что же в нем? И кто, а главное как узнал, что я и есть этот самый Найт? Да-а-а... День определенно испорчен, хотя он еще даже толком не начался.

Вернувшись в комнату, я зашторил окна и включил музыку (тихо-тихо, ватт эдак на триста). В последнее время я стал видеть в темноте намного лучше и мог уже даже читать ночью книги, не включая лампочки. Экономия! За зрение я особо не волновался, потому что все равно дальше его уже портить некуда. Так что полумрак комнаты ни в коей мере не мешал, наоборот, во мраке я отчетливее видел всю обстановку комнаты.

Моя комната – это вообще отдельная история. Три с половиной года назад я жил с родителями в трехкомнатной квартире и ни о чем не волновался. Все было замечательно и, в отличие от моих сверстников, я не стремился покинуть родное гнездо и отправиться в вольный полет. Но в одно прекрасное утро родители меня обрадовали – они разменивают нашу замечательную квартирку на две помельче и поскромнее. Короче говоря, избавились от меня и отправили, помимо моего желания, в самостоятельное плавание по просторам жизненного океана.

Я окинул взглядом свою захламленную донельзя комнатку и вздохнул. Не хватает женской руки, да и остальные части тела мне определенно бы не помешали.

Всюду валяются книги, даже телевизор едва виден за стопкой полного собрания Роберта Джордана (уже двадцать с лишним томов и конца серии не предвидится). Меня не перестает удивлять скорость написания и количество его книг, эдакая фэнтезийная «Санта-Барбара». Именно в стиле фэнтези и были все плакаты, развешанные по моей комнатухе, чтобы прикрыть результаты «евроремонта». Драконы, эльфы, маги, красавица Николь Кидман... ой! Это к делу не относится. Так о чем мы? Ах да...

Взяв конверт в руки, я заметил то, чего раньше заметить попросту не успел. В нем что-то лежало помимо самого письма. На секунду в голове появилась дурацкая мысль, что это бомба или вирус, который, по слухам, рассылают по почте, но потом я усмехнулся своему идиотизму и открыл конверт.

Из него вывалился странный перстень.

– Однако...

Признаюсь, есть за мной одна странность. Я привык иногда рассуждать вслух. Психолога вызывать не надо, это не так страшно, как кажется, бывает довольно редко и никому не мешает. К таким вещам быстро привыкаешь, живя в одиночестве и редко выходя из дому.

Откровенно говоря, последний месяц я вовсе из квартиры не выходил, а продукты только по телефону заказывал. Когда я стал вампиром, я просто опасался выходить на улицу. Сначала я боялся, что на кого-нибудь брошусь или просто сгорю от лучей солнца, а потом (когда понял, что с солнцем у меня остались дружеские отношения) просто стал себя чувствовать не таким, как все... чужим, что ли... Сейчас это уже почти прошло, но все равно чувствуешь себя неуютно.

Осмотрев перстень, я заметил, что он не похож на обычные побрякушки, коих я насмотрелся, гуляя по рынкам с очередной девушкой. Перстень отливал зеленым цветом и, хотя он и не светился, мне показалось, что если на него долго смотреть, то немного режет глаза. На нем красовался странный рисунок в виде глаза с голубым зрачком и совершенно красным белком, как бы странно это ни звучало.

– Все страньше и страньше, – пробормотал я, отложив перстень и достав из конверта лист всего с несколькими строчками рукописного текста на ветхой (старой?) бумаге.

Текст был написан на латыни удивительно красивым почерком. Так писали в давние времена: куча всяких закорючек, чуть не руны какие-то. Неужели тот, кто писал это письмо, знал

о моем увлечении латынью? Хотя они просто могли читать мои статьи или переводы. Или все же это случайность?

Письмо составляли три коротких предложения:

«Non fit sine periculo facinus magnum. Omne initium difficile est. Fac et spera».

Я сел в кресло и достал латинский словарь. Конечно, я знаю латынь совсем неплохо, но со словарем спокойнее. Перевести текст не составило труда:

«Великих дел, не сопряженных с опасностью, не бывает. Всякое начало трудно. Действуй и надейся».

Я задумался над тем, что же означают эти слова, при этом по привычке начав вертеться в кресле. Я просто обожаю это дело. Кресло – моя единственная серьезная покупка. Остальное досталось при дележе имущества с родителями и от старых жильцов. Я увидел кресло в магазине и понял, что это любовь с первого взгляда. С тех пор я писал свои заметки, статьи и делал переводы исключительно в нем.

Повернувшись к зашторенному окну, я задумчиво спросил у этого самого окна:

– К чему бы это? Или я чего-то не догоняю?

Ответом мне было лишь завывание «Арии». Кстати, хорошая песня – «Вампир». Не очень соответствует истине, но мне нравится. Глупо, наверно, но недавно я составил целый сборник песен о вампирах. Интересно послушать, хотя настроение, конечно, портится.

– Стоп. А это что? – Я перевернул лист и только сейчас заметил еще одну надпись в виде какого-то особо заковыристого узора.

Взяв увеличительное стекло, я прочел: *«Gens una sumus»*. Это я перевел и без словаря: *«Мы – одно племя»*.

Вот те раз. Уж не от «родственников» ли письмецо? Может, это они меня и вычислили? В последнее время я нарочно лазил по страничкам разных культов и верований, оставляя прозрачные намеки, надеясь найти кого-нибудь из «кровопийц». Но все было зря... До этого дня. Может, они наконец прольют свет на то, что со мной произошло? Но почему тогда они не оставили своего адреса? Что за странные слова? И перстень зачем? Слишком много вопросов и ни одного ответа. Хотя...

Стоило бы осмотреть конверт.

Я взял в руки странную посылку и ничего интересного, естественно, ни внутри, ни снаружи больше не обнаружил. Обычный белый конверт без всяких рисунков, самый стандартный, продается на любом почтамте, и кроме надписи «Найт» на нем больше ничего не написано. Ну что ж, придется прибегнуть к помощи современных технологий.

Я включил компьютер и вышел в Интернет. Заглянув в свой почтовый ящик, выяснил, что выиграл какую-то путевку (чего только не присылают), прочитал пару писем от знакомых из чата... Вот одно интересное послание: одна знакомая предлагает встретиться. Может, не отказываться? Я уже устал от одиночества (да, даже за один месяц можно устать). Пора бы развеяться. Так почему бы не развеяться с девушкой, с которой меня ничто не связывает, кроме удаленной дружбы? Я посмотрел на дату письма, и все надежды рухнули. Да это же письмо недельной давности! Давненько я почту не проверял. Боюсь, что ей не понравится то, что я отвечаю лишь через неделю, так что лучше вообще отвечать не буду. Остальные письма были из разных Интернет-рассылок и никакой полезной информации в себе не несли (только не спрашивайте, зачем я тогда на них подписался, сам не знаю).

Закончив с почтой, я начал поиск по ключевым словам и фразам из письма. На самом деле я искал рисунок, хоть как-то похожий на рисунок на перстне (но поисков такого типа пока еще не придумали, поэтому приходилось искать по словам), поиски, впрочем, ничего не дали, что совершенно неудивительно, ведь Интернет на самом деле одна большая помойка.

Я еще раз заглянул в почтовый ящик и обнаружил новое письмо. Видать, только что пришло. Я бы не обратил на это письмо никакого внимания, если бы не один момент. В углу был изображен рисунок красного глаза с голубым зрачком, точно такой же, как на перстне, только без зеленого отлива вокруг. Я открыл текстовый файл:

«Дорогой Виктор. Мы рады, что вы проявили интерес к нашему братству. Если вам действительно небезразличны наши ценности и заветы, то мы имеем честь пригласить вас на Посвящение. Как вы уже знаете, после этого вы станете полноправным братом по крови. Посвящение является таинством единения с нашим Владыкой, и обо всех подробностях, как и о самом факте проведения, мы не имеем права сообщать людям, не входящим в братство, поэтому, это письмо после прочтения сотрется. Ваша кандидатура была рассмотрена на собрании братьев по крови и признана наиболее желательной, поэтому мы надеемся, что вы в должное время прибудете в наш храм. Да пребудет с вами Владыка...»

Далее шел адрес и сегодняшнее число...

Значит, меня приглашают на какое-то Посвящение в секте «Братья по крови». Видимо, я так долго светился на форумах всяких сект, связанных с поклонением вампирам, что меня заметили. Наконец-то! Этого я и ждал. Вот только что именно проповедует эта секта, я уже забыл (если вообще знал), все эти секты так похожи, что просто смешались в моей голове. Может, потом вспомню. Интересно, а как это они рассматривали мою кандидатуру? Что именно в моей биографии их интересовало? Были ли в моей родне люди с психическими отклонениями? Или моя профессиональная пригодность? И зачем я только оставлял в этих сектах свои данные? Хорошо еще, что для сектантов я отдельный почтовый ящик использовал, а то могли бы провести параллель с неким Найтом, весьма известным в некоторых кругах, в том числе сектантских, только скорее как противник, нежели адепт.

Записав адрес и время «проведения Посвящения», я откинулся на спинку кресла и задумался. Письмо действительно стерлось, хотя я понятия не имею как. Я в хакры не записывался.

А стоит ли мне туда наведываться?

– Пожалуй, все же стоит. Не сидеть же всю жизнь дома, – решительно сказал я монитору.

Все же звук своего голоса немного обнадеживает. Спокойнее как-то становится. Хотя особенно красивым голосом я похвастать не могу.

Если честно, меня до сих пор совершенно не тянет гулять по улицам. С тех пор как «это» со мной случилось и я вернулся из Киева, я даже из дома-то не выходил, впрочем, я уже об этом говорил. Так что сегодня, видимо, будет мой первый выход в свет, можно так сказать.

Ах да. Я же еще не рассказал самое главное: чем же все-таки питаются вампиры, а точнее, некий вампир по имени Виктор. Я предпочитаю питаться как нормальные люди. Удовольствие от еды – это одно из немногих удовольствий, которые мне доступны, не выходя из дому. Хотя в последнее время возникает жажда, которую нельзя утолить простой водой, но с ней я пока справляюсь с помощью слегка недожаренной печени. Вообще-то гадость жуткая, но все лучше, чем пить кровь. Кто бы знал, как глупо я себя чувствовал, когда впервые попробовал эту недожаренную печенку. Даже не столько глупо, сколько противно. Хорошо еще, что эта жажда появляется всего два или три раза в неделю. А то ведь и ломки могут начаться, как у наркомана.

Если честно, то я просто не могу представить, что пью кровь. Сразу мутить начинает. И слава богу, вот когда перестанет мутить, пора будет хакири осиновым колышком делать.

Отключив компьютер, я прикинул, через сколько мне выходить. Получилось, что еще часа три в запасе есть, если ехать в центр, а точнее, на Кузнецкий мост, то надо выходить минут за сорок. А значит, до четырех я свободен.

Можно еще поспать. Едва закрыв глаза, я тут же их открыл. Опять заиграла заунывная мелодия звонка.

Нет. Я его точно отключу. Вот прямо сейчас встану, дойду до двери и отключу, оторвав провод от динамика.

Подойдя к двери, я услышал голос соседки и мужские голоса.

«Неужели и вправду милицию вызвала, старая карга?» – промелькнула мысль.

Ну точно. Это просто невероятно. Заглянув в глазок, я увидел старушенцию, которая клялась двум милиционерам, что видела, как некий субъект, до жути похожий на меня, тащил труп мимо ее квартиры. С ума сойти.

Я открыл дверь и выглянул на лестничную клетку.

– Э-э-э... Здрасти.

Главное – вежливость. На лестничной клетке стояли два милиционера. Один невысокий, с лысиной а-ля Горбачев, а другой поздоровей и помоложе, заметно, что только закончил школу милиции. Причем, по всей видимости, младший уже что-то успел напортачить, потому что лысый на него периодически косился и тот под его взглядом постоянно вертелся, явно чувствуя себя в чем-то виноватым.

Заговорил, естественно, тот, что постарше:

– Капитан Лысько, – представился он. – Вы Виктор Светлов?

Ну да, конечно, сразу к делу. А ведь фамилия у него очень соответствует внешнему виду.

– Еще вчера был.

Будем считать это сарказмом.

– Вы не могли бы сообщить, где вы были 21 июня?

Так я и думал.

– В Киеве. Есть свидетели. А что, меня в чем-то подозревают?

Ничего. Мы тоже можем быть серьезными.

– Подозревают в краже особо ценного имущества в виде кошки преклонных лет, проживающей в соседней квартире.

Надо же, да он еще и шутить умеет, а я думал, что для того, чтобы шутить, нужны мозги.

– Вы что, всерьез подумали, что мы вас подозреваем в убийстве? – спросил Лысько.

– Подумал. Вон, у вас даже свидетель есть. Э-э-э... вернее, был. – А бабка-то не дура, уже смылась давно. Наверняка как только я вышел, так сразу и смылась.

– Ладно, – капитан махнул рукой на дверь соседки. – В каждом доме таких свидетелей полно. Слушай я их, мне бы пришлось тогда каждого второго сажать и каждого третьего расстреливать.

– Да? – Я, честно говоря, обрадовался. – Значит, я не один так мучаюсь? Есть все-таки справедливость в нашей стране.

– Есть, но только очень мало и почему-то только для избранных, – неожиданно грустно ответил капитан.

Эк сразу посерьезнел, видать задело. Оно и понятно, нынче милиции тоже несладко живется.

– Вы ничего подозрительного не замечали? Люди какие-нибудь незнакомые тут не ходили?

– Я? Да я болею уже второй месяц, не выхожу никуда, – тут же ответил я.

– Наслышаны. Вас, между прочим, весь дом обсуждает. Молодой человек, с виду здоров как бык, и за целый месяц ни разу не вышел из дому. Странно, не находите?

А говорит, что не подозревает. Надо же, как меня соседи любят. «Быком» назвали. Таких комплиментов мне уже давненько не говорили.

– Нет. Не нахожу. – Шутить как-то сразу расхотелось. – У меня свои дела, у вас свои.

– Ну да. Конечно. Значит, ничего особенного не замечали? – поднял бровь капитан.

Вот пристал-то.

– Нет. Вы извините, но у меня чайник на плите. Мне идти надо.

Как я легко умею найти отговорку, а? И главное, как удачно. Может, я за этот месяц с людьми общаться разучился? Ну уж врать-то я точно разучился, если вообще умел.

– Ну да. Раз чайник... До свидания, Виктор Михайлович.

По отчеству даже. Да я ему в сыновья гожусь, а он по отчеству.

– До свидания.

Это я уже из комнаты сказал. На самом деле никаких свиданий с этими милыми людьми мне не хочется, но надо же оставаться вежливым.

Интересно, я сегодня посплю вообще?

Глянув на часы, удивился. Уже три часа. Всего час до выхода в свет. Хотя свет, мне кажется, меня особо не ждет. То-то соседи удивятся, а уж Клавдия Степановна так и вовсе от счастья прыгать будет – теперь мне еще и все происшествия во дворе пришить можно.

Перед выходом я решил как следует позавтракать и пообедать, чтобы сил побольше было. Ведь столько времени взаперти зря не проходит, может, у меня уже ноги атрофировались (мозги-то уже давно...).

Я гордо прошествовал на совершенно не соответствующую этой гордости кухню. Пришлось, как обычно, немного прожарить ненавистную печенку, опережая гадкую жажду, и сварить картошку. Немного подумав, налил себе стакан соку, чтобы запить недожаренное мясо, и приготовился к трапезе.

Какая же трапеза в наше время без телевизора? Сразу наткнулся на новости и решил пока оставить. Хотя вообще-то я предпочитаю фильмы ужасов. Они не столь страшны, как те же вечерние новости.

Диктор с радостью сообщал, что лето скоро подойдет к концу и что скоро всем школьникам и студентам вновь придется вступить в борьбу за выживание с системой образования. Ничего особо интересного. Я переключил канал и попал на «Дорожный патруль». В нем сообщалось об очередном найденном трупе с разодранной шеей. Похоже на работу крупного зверя или маньяка.

Я насторожился.

В нашем подъезде нашли такой же труп в июне. Может, они связаны? И что это за странные следы укусов якобы зверя? Может, это вампиры? Да нет, быть не может, наверно, собаки дикие, их тоже последнее время развелось полно.

У меня до сих пор нет ни малейшего намека на появление клыков. И вообще, должны ли они появиться? И крылья не растут. А мне лета-а-а-ать... охота.

Я упорно жевал свою недожаренную печенку и размышлял.

И тут опять звонок в дверь.

– Да что же это такое?! – воскликнул я и чуть не подавился. – Тьфу. Ну что им всем надо? – спросил я у потолка. Потолок промолчал, видимо, задумался о чем-то своем.

Звонок опять разразился заунывной мелодией.

– Да иду я! Иду!

Все. Вот прямо сейчас я отключу звонок. Честное слово.

Я даже в глазок забыл посмотреть от досады. А зря. Открыв дверь, я увидел трех здоровяков. Кроме как здоровяками, их еще можно было бы назвать костоломами или амбалами, а еще точнее «скинами». Растительность на голове практически отсутствовала, что, впрочем, было трудно заметить под беретами.

Все трое в черном. Нет, я, конечно, ничего против черного не имею, сам люблю в черном ходить, но эти явно перестарались. Да и смотрятся на них все как-то зловеще, что ли...

– Вам кого, ребята?

Ага. Ребята. Да им лет по двадцать пять. Они ж старше меня. И шире раза в два, если не в три.

– Тебя.

Эх. А я еще жаловался, что ко мне по отчеству обращаются, сам напросился.

– Да? По поводу?

– Ты с ментами разговаривал. О чем?

Как же это я сразу не догадался.

– Я? С ментами? А! Вы имеете в виду тех двух милых людей в сереньком? Да так... Друзья пришли проведать. Что да как. Чего не появляюсь давно. А что?

Экий я милый, правда?

– Ты нас тут не парь. По-хорошему спрашиваю пока что. О чем был базар?

Они мне однозначно не нравятся. Ну вот никаких манер.

– Ладно. Вы извините, но у меня чайник там кипит.

– Ты чего, не понял? Щас сам по чайнику получишь!

Ну вот. А с капитаном получилось. И по чайнику получать не хочется совсем. Он у меня не железный.

Вообще-то у вампиров вроде как все быстро заживает, но проверять, так ли быстро у меня пройдет сотрясение мозга (если вообще пройдет и если еще есть, что сотрясать), я желанием не горю.

– А ну убирайтесь! Я милицию вызвала! – это уже из-за соседней двери.

Вот те на! Соседка меня спасает. Может, она не такая уж и гримза?

– Ты смотри. Тебе повезло, что ты из дому не выходишь. Но мы еще вернемся, – зло проговорил здоровяк, который у них, по всей видимости, был за главного.

Эх-х... Знал бы он, что именно сегодня я решил выйти. Но я же ему это сообщать не буду. Я же не самоубийца.

Я стоял у двери и смотрел, как мои новые знакомые спускаются вниз мимо исписанных стен, на которых прочитывались многочисленные сочинения некоего Вовы о некоем Диме, о его сексуальных пристрастиях, родственниках и друзьях.

Вот спасибо бабушке. Надо прямо сейчас и сказать, а то потом передумаю.

– Спасибо вам, Клавдия Степановна, – сказал я двери, за которой притаилась милая старушка.

Дверь, между прочим, капитальная. И где она такую на свою пенсию-то откопала? У меня и то не такая мощная, а денег я получаю побольше... иногда, когда вообще получаю.

– Смотри у меня. В этот раз ты выкрутился, а в следующий тебя вместе с твоими дружками-бандитами поймают. Я все про тебя знаю.

Ну вот. Только я обрадовался, а она меня к ним в банду теперь еще записала. Вот счастье-то на мою голову.

Я захлопнул дверь и полный раздумий об участи, которую уготовила мне соседка, пошел доедать остывшее и недожаренное мясо.

Ладно. Пора уже идти. Итак, готовься, мир! Я иду...

Глава 2

Перед выходом я решил подготовиться. Я выбрал самую лучшую одежду, какая у меня была на данный момент в сносном состоянии: брюки (вытащил из-под кровати), черную футболку (нашел на кухне под столом), черные же ботинки (промолчу, где я их нашел) и, самое главное, темные очки (они мирно лежали на подоконнике). Как я уже говорил, я люблю черный цвет, да и солнышко меня не жалует в последнее время.

Подойдя к зеркалу, я по привычке сосредоточился на своем отражении.

Мое отражение – это весьма непостоянное явление. Все почему-то считают, что у вампиров нет отражения. Это не так. Оно есть, но его не так просто увидеть. Если вы к нему не присматриваетесь, то оно выходит из поля зрения. Но стоит присмотреться – и вот оно, такое же, как у любого нормального человека. Мне потребовалось тренироваться две недели, чтобы научиться, как нормальному человеку, смотреться в зеркало. Это вовсе не так просто, как кажется. Попробуйте постоянно быть сосредоточенными на одной детали в течение десяти минут, и вы поймете, что я имею в виду.

Из зеркала на меня смотрел парень двадцати с небольшим лет. Особой красотой я никогда не отличался, о чем мне с радостью сообщали все девушки, с которыми я когда-либо был знаком. Темные волосы и неестественная бледность, вот и все, что хоть как-то выделяло меня из толпы. Мне повезло, что до памятной поездки в Киев я не отличался особой румянностью, да и не загорал никогда. Так что, когда я вернулся, «слегка» изменившись, никто разницы не заметил. Ну, стал человек чуть бледнее обычного, и что? А вы попробуйте посидите дома столько времени, еще и посинеете, и позеленеете.

Надев темные очки, я и вправду стал похож на Дракулу в русском варианте, только тот был посимпатичнее. Ну и бог с ним, не больно-то и хотелось.

Выйдя на лестничную клетку и закрыв дверь, я помахал на прощанье двери соседки (уверен, что она уже давно дежурит у глазка) и начал спускаться по лестнице.

Особо утруждаться не пришлось. Живу я на втором этаже, в самой обычной кирпичной пятиэтажке.

Перед самой дверью подъезда что-то заставило меня оглянуться, и я увидел странный блеск под лестницей. Я по натуре человек любознательный (читай: всегда сую нос не в свои дела), поэтому не поленился и подобрал светящийся предмет. Им оказался осколок от непонятно чего, красного цвета. Пихнув его зачем-то в карман брюк, отправился на улицу.

Улица встретила меня криками детей, завыванием машин и ударом чем-то тяжелым по лбу.

От неожиданности я сделал пару шагов назад и облокотился о косяк.

– Крутятся тут всякие, – сказано это было милым женским голоском, но с таким пренебрежением, что я ощутил себя просто полным ничтожеством.

– Ам-м...

Ну да, я всегда умел найти самые подходящие слова.

– Ну что уставился? Ты пройдешь или так и будешь дверь подпирашь? – сердитый голос доносился из-за огромной коробки, в которую я, судя по всему, и врезался.

– Да... Извините.

Я тут же открыл дверь и пропустил сердитую «даму с коробкой».

– До свидания, – сказал я закрывшейся двери.

Да дружище, девушки от тебя просто млеют. Блин.

За этим происшествием я не сразу заметил интересный факт. Когда на меня попадали прямые солнечные лучи, на лице появлялся легкий зуд наподобие аллергии. Он сильно не

мешал, но без него было намного лучше. Может, мне все же следует вести ночной образ жизни? А то не ровен час и вправду сгорю на солнышке.

Я не успел отойти от подъезда, как ко мне подбежала девчушка лет десяти.

– А вы и есть тот чудик, который из дому не выходит?

Да, вот она – детская непосредственность.

– Да. А что?

– А зачем вы тогда вышли?

Хороший вопрос. Я бы сам хотел знать ответ на него.

– Нужно же мне когда-то выходить, чтобы кровь пить, – сказал я зловещим шепотом, – я же ведь вампир.

Девчушка недоверчиво осмотрела меня с головы до пят и выдала:

– Ну да, конечно, я вам не ребенок, чтобы меня обманывать. Вампиры днем не ходят, они света боятся.

Удивительная просвещенность в этом вопросе. Хотя в наше время дети знают о вампирах больше, чем о себе подобных.

– А я, может, особенный, – гордо сказал я, уже отойдя от девчушки на порядочное расстояние, скорее даже себе, чем ей. Но та умудрилась услышать.

– До свидания, дядя **особенный** вампир.

Я ошибся, или у ребенка в голосе послышался сарказм?

Наконец-то можно насладиться видом перерытого двора в лучах летнего солнца. Хоть солнце и причиняло мне определенные неудобства, я был рад тому, что выполз из своей берлоги. Зеленые деревья, лай собак, крики детей, рев машин – все это доставляло мне ни с чем не сравнимое удовольствие (вот честное слово). Как же я от всего этого отвык.

Отойдя от двора, я направился в сторону метро. Прогулка пешком мне не помешает, хотя до метро три автобусных остановки. Я думаю, что не развалюсь (вернее, – надеюсь), если пройду до него пешочком.

Путь к станции «Выхино» проходил мимо парка и дальше шел вдоль дороги с весьма плотным потоком машин. Так что о чистом воздухе можно было не мечтать.

Я, не торопясь, пошел вдоль парка. Народу на улице было на редкость немного, видимо, все осели на пляжах где-нибудь в Подмосковье. И чем им так нравится на солнце валяться? По мне, так лучше бы дождь шел, чем такое пекло. Я так считал с самого детства, а уж теперь тем более предпочитаю пасмурную погоду.

Я уже не знал, куда деваться от вездесущего солнца. Тени, отбрасываемые домами, как назло, были совершенно в другую сторону. Пришлось идти по открытому пространству, и я уже просто не знал, куда деваться от уже успевшего порядочно надоесть зуда, когда неожиданно мне на глаза попалась единственная на всю улицу тень. Ее отбрасывало одинокое дерево, стоящее посреди улицы. Я двинулся к спасительной кроне и на радостях не сразу заметил, что там уже стоит какой-то человек. Одет он был, как и я, во все черное, видимо, поэтому я его заметил слишком поздно. На полном ходу я буквально налетел на незнакомца. Мне показалось, что я врезался в столб, потому что мужчина даже не шелохнулся. Пробормотав извинения, я со смесью раздражения и удивления поплелся дальше к метро, все так же изнемогая от лучей палящего солнца. Весь оптимистический настрой с меня сошел еще за первую пару минут, и теперь я проклинал пешие прогулки на чем свет стоит. И еще мне не давал покоя этот человек в тени. Станный он какой-то был, не знаю почему, но что-то было в нем настораживающее...

Однако я быстро отбросил глупые мысли, ускорил шаг, я бы даже сказал «перешел на бег», и полетел вдоль дороги к метро.

Пора бы себе купить машину, думал я, глядя на проезжавшие мимо «мерсы» и джипы. Наверное, так хорошо покататься летом за городом на машине с девушками и друзьями. Вот

осталось только купить машину, вернуть друзей и откопать себе девушку. Эй! В переносном смысле!

Дойдя до метро, я купил себе проездной у милейшего вида бабушки и спустился вниз. Ничего особенного: обычный день обычного человека. Как приятно звучит – обычный человек. Может, бросить поиски и просто жить, наслаждаться жизнью? Вот только как быть с моим возможным превращением в настоящего вампира? Все же мне надо узнать, как можно бороться с **ЭТИМ**.

С такими невеселыми мыслями я и зашел в вагон. На меня внимания не обратил ровным счетом никто. Даже бдительная милиция, коей в вагоне было человек десять, не заметила такую «подозрительную» личность, как я.

Я прислонился к двери и задумался о том, что же за Посвящение мне предстоит. Сразу вспомнились заметки из журналов, рассказывающие о жутких ритуалах тайных обществ старых времен. Да даже современные ритуалы, например посвящения в скины или панки, были весьма и весьма неприятны. А то еще заставят себе палец отрезать наподобие японцев, или еще чего похуже, уж лучше обойтись без такого Посвящения.

Доехав до нужной остановки, я вышел из вагона и огляделся. Мне следовало идти в сторону Центрального Детского Мира, куда я и двинулся.

Спросив у зевающего рядом с выходом из метро работника органов, где находится нужный мне адрес, я получил исчерпывающий ответ на тему, куда мне пойти вместе с этой улицей и еще пару неллицеприятных отзывов в свой адрес. Поняв, что помощи ждать не от кого, я отправился в сторону Большого театра, рассматривая вывески с названиями улиц. Вскоре нужное здание обнаружилось. Оно представляло собой четырехэтажный старинный дом. Бежевенький такой, с балкончиками и почему-то без характерных для центра города решеток на окнах.

Я сделал вокруг пару кругов и, не найдя ничего лучшего, позвонил в единственную дверь. Дверь была настолько же старинной и весила, должно быть, тонны две.

Едва прозвучал звонок, дверь тут же открыла приятного вида девушка.

– Что вам угодно?

А, судя по тону, что бы мне ни было угодно, этого мне здесь точно не найти.

– Здравствуйте. Я, собственно, пришел на... хм... ну, в общем...

Я честно пялился на существо женского пола, открывшее мне дверь. Я сказал, что она милая? Не-э-эт. Она не милая, она невероятно красивая! Темные длинные волосы, карие глаза, идеальная фигурка, вот только ростом повыше меня будет. Но это она на каблучках, а так как раз с меня.

– На Посвящение?

Надо же. Она мне улыбнулась. Удивительно.

– Точно. Вот только я не совсем понял, на Посвящение во что? – виновато пожал я плечами.

– Ну, вам все объяснят. Проходите, – с этими словами она пропустила меня внутрь.

Внутри дом оказался намного современнее, чем снаружи. Камеры на каждом углу, да и обстановка вовсе не тянет на тайные общества или секты. Хотя... Сколько я сект видел? Ни одной. Вот то-то же. Так что не будем судить о книге по обложке.

– Так откуда вы узнали про Посвящение?

– Из Интернета, мне письмо прислали.

– А! Значит, вы тринадцатый! – В ее глазах мелькнуло нечто похожее на радость, но какую-то не такую. Что-то в ней все же есть... кровожадное, что ли...

– Я? Не знаю. А что? – отстраненно спросил я, осматриваясь по сторонам.

– Да нет. Просто это значит, что вам еще предстоит пройти собеседование с наставником перед прохождением Посвящения.

Это уже интересно.

– Я готов, – улыбнулся я, в душе все же сильно в этом сомневаясь.

– Отлично, тогда вам дальше по коридору в дверь номер 13. А мне нужно встретить других послушников, – произнесла она и вернулась к входной двери.

Она сказала послушников? Уж очень секту напоминает. Бедная мамочка, знала бы она, куда занесло ее непутевого сына. Однако ж меня сейчас интересует кое-что поважнее.

– Простите, а что вы делаете сегодня вечером? – бросил я вдогонку красавице.

Девушка удивленно обернулась и некоторое время молча смотрела на меня, пытаясь понять, что я, собственно, сказал.

– Об этом мы поговорим после Посвящения, – наконец ответила она.

Она тут же отвернулась и скрылась за поворотом, а мне ничего не оставалось, кроме как пойти на поиски двери номер 13.

Дверь со столь многообещающим номером я нашел достаточно быстро. Не раздумывая, я постучал и, распахнув настежь, заглянул внутрь, да так и остался стоять с открытым ртом. Эта комната была полной противоположностью всей обстановке дома. Сразу вспомнились фильмы ужасов, в которых описывались жилища ведьм и колдунов. Темные стены, расписанные непонятными узорами-письменами, стопки книг, стоящие по всей комнате, разные сосуды, о содержании которых я даже предполагать боялся. Вроде в одной из банок я видел плавающий глаз. Но, может, мне показалось, а?

– Идите на мой голос, молодой человек.

Ах да. В помещении ведь темно, хоть глаз выколи. Я уже успел так привыкнуть к своему ночному зрению, что и не заметил этого. Что светло, что темно – какая разница вампиру?

Голос принадлежал отнюдь не старику, а мужчине лет сорока, причем по телосложению он никак не напоминал колдуна или профессора. Скорее был похож на военного в отставке: весом примерно раза в два больше моих шестидесяти пяти кэгэ и ростом примерно на голову выше меня, хотя, когда он сидит, рост все же определить трудно. И еще у него была борода, длинная черная борода, с полметра. Повнимательней рассмотреть его мне не удалось, потому что практически все лицо было закрыто бородой.

– Иду. А свет нельзя включить? – спросил я, на всякий случай делая вид, что ничего не вижу, и идя к столу, за которым сидел сей субъект. Для приличия я даже наткнулся на стул, стоящий как раз на моем пути.

– Будет вам свет. Садитесь, – произнес последнее слово, он достал спички и зажег пару свечей в виде каких-то красных демонов с рогами и крыльями.

– Итак, молодой человек. Зачем вы пришли в сей дом?

На редкость зычный голос наверняка наработал, командуя каким-нибудь взводом оболтусов в армии.

– Я пришел на Посвящение.

Логично.

– А зачем вам Посвящение? Что вы от него ждете?

Хотел бы я сам это знать.

– Я хочу стать кем-то большим, чем есть.

Чистая правда.

По всей видимости, я ответил правильно, потому что последующие полчаса я отвечал исключительно на вопросы, касающиеся моей жизни. С кем живу? Как зарабатываю на жизнь? Чем увлекаюсь? Занимался ли боевыми искусствами?

Я честно отвечал, что живу один, что работаю переводчиком текстов, что работаю дома по свободному графику и что занимался в детстве карате.

Помню, тогда это было очень модно, и я получил свой желтый пояс. На этом пришлось остановиться, потому что драться я не любил.

Далее было много разных вопросов, из которых меня встревожил только один.

– Верите ли вы в потусторонние силы? В вампиров, оборотней?

Признаюсь, я сначала немного испугался. Но потом понял, что ничего особенного он наверняка в виду не имеет.

– Я? А почему бы и нет? Ведь в мире есть столько всего необъяснимого, почему не быть вампирам и оборотням?

– Да, а почему бы и не быть... – задумчиво пробормотал Колдун.

Я его сразу мысленно окрестил Колдуном, тем более что на вопрос об имени он ответил, что имя его знать мне не полагается по статусу. Даже посвященные и те не знают имен друг друга.

Еще меня весьма удивил вопрос об отношениях с соседями. А вообще-то вопросы он задавал как-то вяло, и мне показалось, что он не очень-то и слушает мои ответы.

После того как его вопросы иссякли, я попытался сам спросить о том, что же такое это Посвящение, но он ответил, что мне все объяснят на самом Посвящении, и я бросил свои бесполезные попытки что-либо у него узнать.

Выйдя из «прибежища Колдуна», я увидел ту девушку, которая меня встретила у входа. По всей видимости, она стояла здесь все полчаса, что я отвечал на вопросы Колдуна.

– Вы не меня случаем ждете? – Я одарил ее самой очаровательной улыбкой, на которую был способен.

– Вас уже ждут на церемонии. Вы всех задерживаете, проходите за мной, – холодно отчеканила она и пошла по лестнице вниз.

Этой лестницы я не заметил, когда проходил по коридору.

Может, моя невнимательность?

Спустившись по лестнице, мы попали в просторную залу. Высота потолков метров десять, да и от стенки до стенки метров сто. Как это она, интересно, в подвале-то поместилась?

– А вот и последний адепт, – произнес безжизненный голос откуда-то сверху.

– Всем привет, – бодро известил всех я о своем приходе.

Вот только никто особо не был рад моему приходу. По-моему, никто его вообще не заметил. Двенадцать человек стояли полукругом напротив статуи какой-то... то ли горгульи, то ли огромной летучей мыши, сделанной из цельного камня и размером не уступающей памятнику Петра I на коне. Вместе с конем. Красная фигура с не менее красными глазами и такой физиономией, от которой кошмары могут сниться до глубокой старости.

– Попрошу занять место среди братьев.

Откуда голос-то доносится?

Я молча прошел в левый угол зала и встал лицом к статуе. Сразу стало ясно, что я единственный, кто не был одет в рясу с капюшоном. Видимо, мне ее выдать забыли. Вечно все на мне экономят.

– Испейте же кровь богов, дети мои, – в безжизненном голосе прорезались нотки торжественности.

Все одновременно двинулись к чашам, которые я поначалу счел за часть помоста статуи.

Я старался не отставать от остальных и, взяв чашу, подозрительно принюхался. Запах ничего, пахнет какими-то пряностями. Залпом осушил сосуд, и тут промелькнула мысль.

Чем-то кровь по вкусу напоминает...

Дальше был только туман, я отключился...

Вот так всегда. Только я лягу спать, звонит звонок.

Я кубарем скатился с кровати и поплелся открывать дверь. По пути я заметил, что частично одет (или частично раздет). На мне были брюки, причем в жутком состоянии, и рваная рубашка. На автомате скинул рваную рубашку и пригладил волосы.

Заглянув в глазок, я же тоже чему-то учусь, увидел за дверью девушку, которая упорно давила на звонок с таким видом, будто ее не пускают в собственную квартиру. Интересно, что ей нужно от бедного, не выпавшегося и побитого меня.

Побитого?

Я вдруг заметил, что тело мое покрыто синяками. Они уже были желтого цвета, как будто я их получил неделю назад. Какой ужас. И когда я успел-то?

Я открыл дверь.

– Вы что там? Спите? – раздраженно спросила она.

Какая догадливая девушка.

Я старательно прятался за дверью, пытаюсь скрыть синяки.

– А как вы догадались?

Сонное ехидство – новый вид юмора.

– Уже три часа дня. А вы все спите. Как не стыдно? Здоровый мужчина.

Судя по тону, которым это было сказано, в последних двух словах она сильно сомневалась.

– А вы, простите, кто будете?

Я еще в себя не пришел, и на манеры мне было плевать.

– Я ваша соседка сверху.

А, ну все ясно, тогда конечно. Соседка сверху имеет полное право на меня кричать и звонить в звонок до потери пульса. Боюсь, что эта будет похуже старушки. Да старушка ангел по сравнению с этой девушкой, в чем я тут же и убедился.

– Не смешно. Хватит. Мне совершенно не нравиться ни вы, ни ваше чувство юмора. Правда?

– Я зашла потому, что вчера вы врезались в мою коробку с музыкальным центром, и он теперь не работает. Попрошу вас починить то, что вы сломали.

Я не стал указывать на то, что это она в меня врезалась и что от простой встречи с моим лбом, должен согласиться, весьма крепким лбом, ни один центр работать не перестанет.

– Я с радостью вам помогу, как только выплыву, позавтракаю, поглажу шнурки и вообще приду в себя, – сказал я, пытаюсь закрыть дверь перед ее носом.

Она придержала дверь ногой и быстро вымолвила:

– Мне нужно, чтобы вы починили его сейчас же, и тогда, может быть, я даже накормлю вас завтраком.

А она не такая уж и вредная. Надо же. Может, она меня даже не отравит.

– Ну ладно. Можно, я хоть рубашку накинута?

– Одевайтесь, только побыстрее.

Я быстренько нашел новую рубашку и, захлопнув дверь, пошел вслед за соседкой наверх. Жила она, как выяснилось, прямо надо мной.

В квартире ее была чистота. Удивительно. Как я понял, она только вчера въехала, и уже все разобрано, мебель расставлена. Я так удивился, что даже отважился у нее спросить, как она так быстро все разобрала.

– Очень просто. Мне помогли соседи, такие милые люди.

Ну да, конечно. Как же я сразу не догадался? Такой девушке, наверно, бросились помогать все соседи мужского пола старше десяти и моложе восьмидесяти.

Должен признать, что это стоило того. Только сейчас я наконец пригляделся к своей соседке как следует.

Ладная девушка лет двадцати трех, блондинка, красивое личико, хотя и немного высокомерное, длинные ноги, соответствующий бюст. В общем все, что нужно, чтобы стать объектом мечтаний некоего Виктора, вот только характер...

– А вот где вы были в это время? Мне сказали, что вы из дома вообще не выходите в последний месяц, а тут вдруг взяли и ушли. Все соседи были так удивлены, что только о вас и говорили, – произнесла она как бы мельком.

Я, кажется, уловил обиду? И правда, соседи говорят о каком-то жалком чудике, который не выходит из дому в то время, когда есть куда более приятный объект для обсуждения – она.

– Дела, знаете ли.

– Да? И именно эти дела вам и насажали синяков?

Вот черт. Я же забыл рубашку до конца застегнуть. Мои синяки на шее оказались на виду.

Я быстро застегнул рубашку до самого горла.

– Поскользнулся, упал. Очнулся – синяки, – слегка нервно пошутил я.

Попробуем отшутиться.

Мы зашли в комнату, в которой явно делали настоящий евроремонт. В углу на столе сиротливо расположился музыкальный центр.

– Ну да. А не друзья ли их насажали, которые вчера к вам заходили? – ехидно спросила она, глядя на то, как я пытаюсь сделать вид, что умею чинить музыкальные центры.

– Которые из них? – не моргнув глазом, спросил я.

Она улыбнулась. О, господи! Какая у нее улыбка.

Я поскорее уткнулся носом в панель музыкального центра, кстати, хороший центр. Такой «Пионер», наверное, стоит не одну мою месячную зарплату.

– Ну, кто они, ваши друзья, это вы мне должны сказать.

Я бы с радостью. Вот только я, хоть убей, не помню, что же я вчера делал. Помню, как вышел из дома, помню, как поехал в эту секту. Я даже названия-то не помню, кажется, братья какие-то. А дальше туман...

– Вот как вспомню, так сразу скажу, обещаю, – сказал я, попытавшись изобразить ослепительную улыбку. Улыбка получилась какой-то виноватой.

– Вот и все. Все работает. У вас просто провод питания отошел, и мой лоб тут ни при чем.

– Вот спасибо, тогда я вам сейчас чаю налью за беспокойство, пойдемте на кухню.

Вот это да. Я даже не знаю, как ее зовут. Вот я болван-то.

– Простите. А как вас зовут? Я, конечно, понимаю, что я немного опоздал...

Я опять виновато улыбнулся и чуть не врезался в дверь кухни.

– Меня зовут Светлана, но друзья называют меня Ланой, – она опять улыбнулась.

Какая же у нее улыбка. Так и с ума сойти недолго.

– А меня, как вы уже, наверно, знаете, Виктор. Очень рад нашему знакомству.

Она вопросительно подняла бровь.

– Рады? А поначалу особой радости я не наблюдала.

Сказав это, она повернулась к плите и взяла с полки чашки.

– Ха! А вы попробуйте порадоваться, когда у вас все тело болит, и вас разбудили, когда вы только легли... наверное... – я сам замолчал, поскольку не помнил ни когда лег, ни когда пришел домой. И вообще, все события вчерашнего дня, с того момента как я вышел из квартиры, были как в тумане.

– Что? Так все болит? – она озабоченно оглянулась.

– Да уже нет.

И вправду все уже прошло. Совсем. По-моему, даже синяков уже не было. Вот только куда они делись?

– А то давайте я вам йодом все помажу, – сказала она, ставя чашки на стол.

– Нет. Спасибо, не надо.

Видимо, я ответил слишком резко, потому что она нахмурилась.

– Ну нет так нет.

Я побыстрее заткнул свой рот печеньем из вазочки, стоящей на столе, чтобы еще чего не ляпнуть.

– Так чем вы зарабатываете на жизнь? – продолжала разговор Лана.

– Я переводчик художественной литературы.

– Да? Значит, много языков знаете?

– Много, но в основном со словарем, – признался я. – А чем вы занимаетесь?

– Давайте перейдем на ты, – улыбнулась Лана.

– Конечно. Так кем ты работаешь?

Говоря это, я вовсю пил чай с печеньем. А дома и печенья-то нету.

– Да так. В основном статьи в газеты пишу, плюс фотографии делаю.

– Здорово, так мы с тобой практически в одной сфере работаем, – обрадовался я.

– Ну да, почти.

Все это, конечно, хорошо, но...

– Вы меня извините, но мне надо идти.

А что тут еще делать? Чай выпит, печенье съедено... Хотя я бы все равно с удовольствием остался поболтать, но она меня слишком отвлекает. А мне нужно подумать о том, что же произошло вчера.

– Да, конечно. Пойдемте, я с вами спущусь, мне все равно в магазин надо.

Признаюсь, я обрадовался. Я бы с удовольствием все свое время с ней проводил, но сомневаюсь, что я ей интересен как мужчина. Только как странный сосед, о котором никто и ничего не знает.

* * *

Спустившись на второй этаж, я обнаружил очень интересный факт. Моя входная дверь отсутствовала. Ее просто не было.

Я бы так и стоял с открытым ртом, если бы не Лана. Она деловито достала сотовый телефон и вызвала милицию. Только тогда я опомнился и не торопясь вошел в квартиру.

– Видимо, кому-то очень понадобилась ваша входная дверь, – заметила Лана, затем она зашла вслед за мной и высказала свое мнение: – Похоже, тут что-то искали, все перевернуто.

Я, пожалуй, промолчу, что ничего не переворачивали, а это самое обычное (причем далеко не самое худшее) состояние моей квартиры.

Она по-хозяйски осматривала мою квартиру. Я даже возмутиться не успел, как она прошла в мою комнату, и тут же оттуда послышался ее крик.

Вбежав в комнату, я тут же увидел **это**. **Это** было на стене. **Это** было изображением красного глаза с голубым зрачком размером в полстены. Но самое странное было в том, что рисунок был выжжен в стене, а глаз был красным вовсе не от краски. У меня появилось подозрение, что кто-то не пожалел пары литров крови на сие произведение искусства.

– Если я скажу тебе, что так и было, ты не поверишь, да?

Глупый вопрос, но надо же хоть что-то сказать.

– Ты прав. Кстати, рисунок похож на тот, который нарисован на твоём перстне.

– Каком перстне?!

– Том, который надет на твой палец, дурачок.

Она усмехнулась немного бледной улыбкой.

Я глянул на свою руку и ахнул. На пальце у меня был надет перстень с изображением того самого глаза. Сначала я подумал, что это то кольцо, которое пришло мне по почте, но тут же понял, что это вовсе не так. Оно было не зеленым, а красным. А я его и не заметил.

Но откуда оно взялось?!

Я начинал потихоньку припоминать события вчерашнего дня.

Я поехал в ту секту, на Посвящение. Кажется, я прошел это Посвящение, но как это происходило, я не помню.

Попытка снять перстень не увенчалась успехом. Лана смотрела на меня с возрастающим интересом.

– Что, никак не снимается? – сочувственно поинтересовалась она наконец.

– Ага. Ничего не понимаю. Размер нормальный, а все равно не снимается. Чертовщина какая-то.

– Ты лучше оберни его чем-нибудь, а то милиция заинтересуется связью перстня на твоей руке с этим рисунком.

Какая, же она умница, не то что я – остолоп.

Я быстро сбегал за бинтом и замотал для верности всю ладонь. Лана в это время ходила и рассматривала мои книжные полки.

– Однако интересная направленность: «Вампиры», «Легенды об оборотнях», «Нечисть и способы борьбы с ней». Ты что, фильмов ужасов посмотрелся? – покосилась она на меня.

– Просто я перевожу книги по этой теме.

Кстати, опять-таки почти чистая правда.

– Ага. Понятно.

Видимо, не поверила. И правильно сделала, я врать все-таки не умею.

Очень удачно я вспомнил об объявлении, которое видел в газете. Там была реклама установки железных дверей новейших моделей в течение часа. Я позвонил в эту фирму и, назвав свой адрес, вызвал бригаду рабочих. Не хотелось бы сегодня спать без входной двери. Неуютно как-то, да и дуть будет.

* * *

Через час приехала милиция в лице капитана Лысько. За это время каждый сосед по дому успел зайти ко мне в гости, посочувствовать и поглазеть на Лану. Видимо, последнее их тянуло даже больше, чем возможность молча позлорадствовать, глядя на раскуроченный вход в мое жилище.

Лана же оставалась со мной до последнего, за что я ей был очень благодарен. Ведь она могла уйти, но она сидела со мной вплоть до того момента, когда вся милиция (в лице все того же капитана Лысько) разъехалась и рабочие начали установку двери.

Ближе к одиннадцати вечера я распрощался с Ланой и предложил, в благодарность за помощь и поддержку, сводить ее вечером следующего дня в ресторан. Самое удивительное, что она согласилась. Я был так счастлив, что даже забыл о том, что мне следует обдумать события прошлого, а теперь еще и сегодняшнего дней.

Распрощавшись с рабочими и отдав им свою последнюю заначку, я лег спать под этим огромным глазом. А что делать? Я так и не решил, как от него можно избавиться, не снеся несущую стену. Может, потом занавешу чем-нибудь. Да и внимания на него никто из рабочих не обратил, можно подумать, глаз в полстены – обычное дело. Даже Лысько лишь мельком взглянул на него и пошел дальше осматривать квартиру. А ведь я боялся, что его этот глаз очень сильно заинтересует. Даже Лана больше не стала спрашивать ни про глаз, ни про перстень. Вот уж действительно странно, ведь женское любопытство бесконечно. Я зевнул. Странно, обычно меня совершенно не тянет ночью спать, даже наоборот. Ночью у меня прилив сил, а тут я почувствовал себя таким разбитым, что едва сумел доплестись до кровати, прежде чем отключиться.

Глава 3

Мне снилась та памятная ночь в Киеве. Я вышел из вагона поезда и направился вдоль перрона к автобусной остановке. Я даже и не предполагал, что приеду сюда так поздно ночью. Меня пригласили на съезд писателей и переводчиков художественной литературы. Вообще-то я слышал о таком съезде впервые, но не упускать же возможность съездить в другой город, тем более за чужой счет.

Вокруг была жуткая темень, видны были только редкие светящиеся окошки в домах. Дворы почему-то совершенно не освещались, даже на перроне горела только одна лампочка, и та доживала последние минуты и то и дело мигала. Я дождался автобуса и сел в самый дальний угол. Я был единственным пассажиром. Да и кто еще в час ночи будет ездить по городу в автобусе? Районы тут довольно опасные...

На одной из остановок в автобус вошли девушка с пареньком. Они сели в противоположном конце автобуса и начали целоваться. Я отвернулся и сделал вид, что очень заинтересован ночным пейзажем. Так я и задремал. Проснулся я оттого, что кто-то меня тряс. Водитель автобуса сообщил мне, что это конечная и что я его задерживаю. Я, еще ничего не понимая, вышел из автобуса и огляделся. Кроме меня, на улице никого не было. Куда я приехал, я не имел ни малейшего понятия. «Эх-х-х... До гостиницы мне уже не добратся», – подумал я. Взяв свою сумку с вещами, я побрел по улице...

Я два часа пробродил по ночному Киеву и не увидел ни одного человека. Даже собак не было. Неожиданно, проходя мимо парка, я услышал женский крик. Я вбежал в парк и не увидел ровным счетом ничего. Темно, хоть глаз выколи. Пройдя пару шагов, споткнулся обо что-то мягкое. Едва не упав, я сообщил темноте, что я о ней думаю, и, сев на корточки, стал рассматривать то, обо что я споткнулся. Приглядевшись, я узнал ту самую девушку, что ехала со мной в одном автобусе. Она была мертва. Темная фигура, лежащая немного поодаль, видимо, недавно была ее дружкой. Сердце забилося, выбивая дикий ритм. Я огляделся по сторонам в поисках хоть одного прохожего. Прохожих не было, но невдалеке я заметил телефонный автомат. Он был всего в двадцати метрах, и я, не теряя времени, отправился к нему. На полпути к телефону я услышал за спиной мужской голос: «Не стоит звонить в милицию, дружок. Им это уже не поможет»...

Я не стал оглядываться, а просто побежал. Я бежал минут двадцать со скоростью, с которой никогда еще не бегал. Вот что с людьми страх делает. Устав, я наконец опустился на скамейку и попытался осмыслить происшедшее. Я видел трупы и, видимо, слышал голос убийцы, возможно маньяка. Остается надеяться, что он за мной не побежал или очень сильно отстал, потому что сил бежать у меня больше нет. Неожиданно я увидел вдалеке приближающуюся парочку. Я было побежал снова, но то, что я увидел, заставило меня застыть на месте. Ко мне приближалась та самая парочка из автобуса. Но это же невозможно! Я видел их трупы. Я встал со скамейки и пошел из последних сил. Не успел пройти и пары шагов, как на плечо мне легла тяжелая рука и тот же голос, что я слышал в парке, произнес: «Ну что? Еще не набегался?» Я тяжело опустился на землю и подумал, что все, видимо, кончено.

Но незнакомец меня не убивал, он терпеливо ждал, пока подойдет та самая парочка.

– Ну что, дети? Хотите есть? – ласково спросил незнакомец.

– Да, – промурлыкала девушка, – я хочу его крови.

Больные они, что ли?

– Только не торопись и оставь немного своему другу.

Я почувствовал легкое дуновение ветра на своей шее и подумал было, что это дыхание, но оно было совершенно холодным... Вдруг я почувствовал острую боль в шее. Едва не потеряв сознание, я все же вырвался и бросился бежать.

– Куда же ты, дичь? Тебе не уйти, дичь! – обрадовано закричала девушка, брызгая кровью... моей кровью...

Я бежал, не останавливаясь, долго, казалось, целую вечность. И когда силы мои были на исходе, я упал и потерял сознание.

Очнулся я на рассвете. Солнце только взошло и еще не вошло в полную силу, но я сразу почувствовал, что глаза начали слезиться. Я поспешил скрыться в каком-то подъезде и просидел там до самого вечера. Я долго думал о том, что произошло, и пришел к выводу, что это не было сном и я действительно видел вампиров. Более того, я сам мог частично стать вампиром. Почему частично? А потому, что солнце меня не убило, да и чувствовал я себя вполне живым. Как раз перед поездкой я прочитал множество статей и книг про вампиров, так как мне нужно было перевести текст, связанный с легендами о них. Так что я опознал в тех людях вампиров и понял, что и сам, по всей видимости, стану со временем одним из них, ведь укус вампира делает из людей вампиров.

Вечером я доехал на автобусе до станции и купил обратный билет. Про съезд писателей я забыл, мне было не до этого.

Я понял, что таким, как раньше, мне уже не быть и что мои проблемы только начинаются...

* * *

В этот раз я проснулся не от звонка. Кто-то упорно тряс меня за плечи.

Я открыл глаза и увидел ангела. Ангел дико ругался и, мне кажется, даже плакал. С чего бы это?

– Ангел, не плачь, – сказал я спросонья, еще не придя до конца в себя.

Ангел влепил мне пощечину.

Я вскочил с постели и удивленно уставился на... Лану.

– Э-э-э... А что ты тут делаешь?

Скажем так, я удивлен, даже более того, я в ступоре.

– Ты что творишь?! – крикнула Лана, схватив меня за плечи и продолжая трясти.

– Я? Это что ты творишь?! Я сплю, – обиженно пробормотал я, пытаюсь вырваться из ее рук.

– У тебя же сердце не билось. Я тебя целых десять минут трясу, – едва не всхлипнула она.

– Ну вот, – огорчился я, – даже умереть спокойно не дадут.

И едва успел увернуться от летящей в меня книжки. Кажется, Фауст полетел...

– Эй! Хватит. А то я так и вправду концы отдам. Тебе показалось, – попытался я ее успокоить, а заодно и себя.

– Ага. Показалось. У тебя пульса не было вообще. Ты холодный был.

Мне кажется, она немного успокоилась.

– А что ты тут вообще делаешь-то? Вроде я дверь новую поставил? Как же ты вошла? И вообще, я же не одет, – сделал я неожиданное открытие.

Она покраснела. Как ей идет этот румянец.

– Ну... – протянула она, отвернувшись. – Я подумала, что уже пора идти в ресторан, а ты все не заходил. Вот и решила зайти. Звонила целый час, а когда ты так и не открыл, позвонила в фирму, которая тебе дверь ставила и заказала у них ключ к твоей двери, вот и все.

– А что? Нынче все фирмы так просто раздают ключи от дверей, которые только что установили?

Лана покраснела еще больше. Боже мой, как она прекрасна!

– А я сказала, что я твоя девушка. Ну мы идем в ресторан? Тему переводим? Ладно, сделаем вид, что не заметили.

– В ресторан? Так мы же на вечер договорились, а сейчас... а сколько сейчас?

Я начал волноваться.

– Уже седьмой час, – сказала Лана, глядя на свои золотые часы.

– Оп-па, – я плавно осел на кровать.

Но я же только что лег. Как я мог столько проспать? Это же просто невозможно. Дайте-ка подумать... почти двадцать часов проспал!

Из оцепенения меня вывела Лана.

– Я пойду переоденусь, а ты пока одевайся и приходи в себя. В ресторане все и обсудим. Кстати, твои синяки...

Действительно, синяки-то пропали. Как же я это могу объяснить? Ресторан – это, конечно, хорошо, но вот обсуждать я ничего не хочу. Что я ей скажу? Что я вампир? Нет уж.

– В ресторан? – рассеянно пробормотал я. – Да, конечно...

Лана не заметила ничего странного в моем тоне и отправилась переодеваться.

Размышляя, я автоматически провожал ее взглядом. Я даже не сразу заметил, что слежу не за фигурой девушки, а за ее шеей. Помимо моего желания у меня в голове пронеслась мысль о том, как было бы приятно вонзить в ее шею зубы и выпить кровь... красную... вкусную... теплую...

Да что это со мной?! Вот оно. Дождлся! Нет, мне нужно срочно уходить отсюда, чтобы не случилось чего-нибудь непоправимого и ужасного. Не хотелось бы расслабиться и невольно броситься на Лану, следуя появившемуся у меня желанию.

Я быстро оделся и, взяв бумагу и ручку, начеркал на листке, что сожалею, но мне надо бежать, и чтобы она не волновалась, если некоторое время меня не будет.

Прилепив записку к двери, я кинул ключ от квартиры под коврик и выбежал из подъезда. Несмотря на плохое настроение, я себя чувствовал просто великолепно. Ощущение было таким, словно я вот-вот взлечу. Мне даже показалось, что я немного отрываюсь от земли, когда бегу. Солнце уже почти село, и кожа практически не зудела от его надоедливых лучей.

Пробежав пару кварталов, я даже не запыхался. Я свернул в парк и побежал по тропинке к озеру. Мне нужно было подумать, а небольшое озеро в парке всегда меня успокаивало.

* * *

Я сидел на берегу и размышлял о том, что со мной случилось за последние три дня. Все началось в субботу, сначала это Посвящение, потом исчезнувшая дверь в квартире, теперь подозрительно долгий сон. Что же будет дальше? Стоп. Прежде всего, следует вернуться к тому, с чего все началось.

Память определенно играла со мной. Она прятала куски того самого злополучного дня, когда я отправился в эту дурацкую секту. Со мной такое было впервые. Нет, бывало, я напиивался, но оставались же хоть какие-то отрывки воспоминаний. А тут сплошной пробел. Сходить, что ли, на сеанс гипноза?

И какой черт меня дернул пойти в эту секту?

Я никак не мог сосредоточиться на самом главном, потому что перед глазами все время появлялась Лана. В результате я просто просидел несколько часов, думая о девушке, от которой так позорно сбежал любоваться водной гладью.

Единственное, к чему я пришел, так это к тому, что мне надо еще раз наведаться в здание «прохождения Посвящения».

* * *

Добежав до метро всего минут за десять, я сел на поезд в сторону центра. Стоя напротив двери, вдруг заметил, что не могу сфокусироваться как обычно и увидеть свое отражение. Я простоял все время пути перед дверью, но так и не смог его углядеть. Что-то изменилось с тех пор, как я проснулся в тот «первый день» после Посвящения? Это очевидно. Но что же там со мной сделали, что я начал меняться намного быстрее, чем до этого? Я бы даже сказал, что до этого я практически не менялся. Только в темноте стал лучше видеть, свет перестал любить, да еще спать стал чуть больше. Но не на день же засыпать! Впрочем, даже столь долгий сон можно было бы списать на какую-нибудь болезнь, если бы не жажда крови, которая меня обуяла при взгляде на шею Ланы.

Я бы мог решить, что дома это была случайность, но когда я проходил мимо какой-то миленькой девушки на станции метро, мое внимание, как обычно, переместилось на нее. Только не на лицо и фигуру, как бывало обычно, а снова на шею. Мои губы изобразили странную гримасу, которой она, к счастью, не видела, и я невольно облизнулся. Хорошо еще, что я вовремя спохватился и не пошел за ней, судорожно стиснув зубы. Лишь несколько человек шарахнулись от меня и проводили испуганными взглядами.

Теперь я ехал в вагоне и старался не смотреть на девушек. Зато в голове стали появляться другие довольно странные мысли. Я посмотрел на парня, стоящего напротив меня. Он стоял слегка вразвалку, расправив свои широкие плечи и окидывая вагон нагловатым взглядом. Я таких никогда не любил, и у меня появилась довольно странная мысль. А что, если подойти и со всего размаху засадить этому парню локтем в нос? А потом, когда он упадет, пинать его ногами. Как поведут себя люди в вагоне? Женщины конечно же начнут кричать, а вот кто из мужчин попробует меня остановить? Этот прыщавый очкарик, конечно, поспешит отойти в другой угол, толстоватый мужик справа даже от книжки не оторвется... жаль, что милиционеров в этот раз в вагоне не оказалось, вот они бы точно меня остановили. Сами бы потом меня попинали. Мне кажется, что в вагоне нет ни одного нормального человека, который стал бы защищать незнакомого парня. Получается, что нет ничего хорошего в нашем обществе...

Естественно, никого бить я не собирался. Просто так я развлекал себя размышлениями до своей остановки. Все равно делать было больше нечего.

Неожиданно я обратил внимание на то, что кое-кто из пассажиров удивленно смотрит на стекло в двери. Видимо, пытаюсь найти отражение этого странного типа в помятых черных брюках и рубашке, застегнутой до самого горла. И это притом, что температура на улице плюс двадцать.

Странный тип в черном ретировался в дальний угол, на всякий случай слегка расстегнул ворот в притих. А то мало ли что.

Доехав до «Кузнецкого моста» и выйдя на улицу, я добежал до того самого здания, где прошел этот странный ритуал, так меня изменивший. Здание пустовало. Я толкнул незапертую дверь.

Внутри было пусто, никаких видеокамер, картин, ничего не было. Голые, облезлые стены и, самое главное, никакой лестницы в подвал. Чертовщина какая-то.

Я побродил по комнатам и, так ничего толком и не обнаружив, поехал домой.

Теперь я старался обходить все места, где можно было увидеть мое отражение, вернее, не увидеть. Зачем привлекать излишнее внимание к своей скромной персоне?

Приехав на свою станцию, я не торопясь вышел из вагона и направился в сторону парка. Там я свернул на аллею и побрел в тени огромных дубов. Я специально пошел по самой безлюдной аллее. Мне совершенно не нравилась эта жажда крови, она меня пугала. Кроме того, на обратном пути в метро у меня начали трястись руки, а в глазах поплыли красные круги.

Едва я вошел в парк, сердце стало биться так учащенно, будто собиралось выпрыгнуть из груди. Ни с того ни с сего я начал ощущать сильное беспокойство, будто перед походом к зубному. Странные мурашки по телу и замирание сердца – «синдром больного зуба».

Куда же мне идти? Наверное, все же домой. Просплюсь, извинюсь перед Ланой и свожу ее в ресторан. Пора забыть про все эти тайны. Может, все и так обойдется, вот только как быть с этой жаждой?.. Нет. Опасно это. Может, обратиться к врачам? Они меня запрут в лаборатории. Вполне возможно, что оно будет к лучшему. Я не смогу никому нанести вред, и есть вероятность того, что меня все же вылечат...

Мои безрадостные размышления прервал чей-то голос:

– Оп-па. Ребята. Вы поглядите, кто выполз из своей норы, да еще и на ночь глядя. А не боишься нарваться на бандитов? У нас район не из спокойных.

Я резко повернулся, чтобы увидеть говорившего. Им оказался один из тех самых трех типов, которые не так давно заходили ко мне со странными вопросами.

– Привет, друзья. Как дела? – приветливо сказал я, делая шаг в сторону метро.

А я и не заметил, как углубился в парк. До метро я, видимо, уже не добежу, далековато.

– И куда же ты собрался, мил человек? – Это уже из-за спины.

Я резво обернулся и увидел еще двух любителей черного. Они, приветливо улыбаясь, доставали ножи.

Ну, вот и все. Вампир ты или не вампир, а с тремя здоровяками с ножами тебе не справиться.

С такими невеселыми мыслями я остановился и принял то, что считал боевой стойкой: руки перед лицом, ноги немного согнуты. Так меня в детстве учили на карате. Если бы все зависело только от стойки, то я бы даже, может быть, и продержался минутку-другую...

Однако все кончилось быстро. Один из них просто взял и вставил нож мне меж ребер. Я даже сказать «мама» не успел, а просто начал плавно оседать на землю.

Прижав руку к ране, я тщетно пытался ее прикрыть и остановить кровь. Ничего не получалось, и кровь продолжала литься. Вот так я и сидел на коленях, тупо глядя на то, как моя рубашка пропитывается кровью.

А трое придурков стояли и ржали. Должно быть, и вправду смешно, подумал я, теряя сознание.

Не знаю, как так получилось, но кровь попала мне на губы. Неожиданно я почувствовал, что жажда, мучившая меня весь сегодняшний вечер, стала настолько сильной, что все остальное меня просто перестало волновать. Я не только перестал терять сознание, но все мои чувства обострились и во мне откуда-то взялись силы, которых раньше не было.

Я почувствовал, как кровь проходит по моим венам, стучит в висках, как бьется мое сердце. Вокруг меня слышался странный стук. Немного прислушавшись, я понял, что это стук сердец здоровяков, стоящих надо мной. Я просто физически ощущал, как кровь проходит по венам этих жалких людишек. Они даже ничего не поняли, когда я вскочил, одним прыжком преодолел пять метров до одного из них и впился ему в шею.

Позже, вспоминая, я понял, что никакие клыки на самом деле не нужны, достаточно просто правильно и достаточно сильно укусить в артерию, и вот она – жидкость, дающая жизнь. Однако сейчас мне было не до этих тонкостей, все произошло слишком быстро. Казалось, что время для меня замедлилось. Его товарищи еще не закончили смеяться, как с первым из них было кончено.

Всего за несколько секунд я разобрался и с остальными. Мне уже не нужна была их кровь, я напился их товарищем, и теперь просто с наслаждением переломал им шеи.

Чувствовал я себя просто великолепно. Состояние эйфории захлестнуло все мое существо. Если бы я знал, насколько это приятно, то давно бы уже начал пить кровь. Я сам не заме-

тил, как поднялся в воздух и завис в трех метрах над землей. Энергия требовала выхода, и я использовал ее как мог.

Вдруг на меня нахлынули воспоминания. В голове проносилась вся моя жизнь в таких подробностях, которых я бы никогда не вспомнил в обычном состоянии. Особенно ярко вспыхнуло воспоминание о том, что произошло на том самом «Посвящении». Я практически переживал все это во второй раз.

* * *

Я поднес позолоченную чашу к губам и залпом осушил. По телу разлилась теплая волна. Я почувствовал невероятную легкость и невольно отдался столь приятному и новому для меня чувству.

– Почувствуйте силу, дети мои, и повинуйтесь мне, – прогреготал голос над головой.

Та самая девушка, которая открыла мне дверь, принесла коробочку, в которой лежали три перстня. Они были похожи на тот, который я получил по почте, но в то же время были совсем другими. И разница была не только в цвете – они отливали красным. Теперь, когда я выпил крови, а я уверен, что это была именно кровь, я смог почувствовать исходящую от этих перстней злую, кровавую ауру. Девушка подошла ко мне и взяла мою руку, чтобы надеть на нее перстень.

– Нет. Я не хочу, – процедил я сквозь зубы и попытался отойти.

Не тут-то было. Как по команде трое «послушников» подскочили сзади и схватили меня так, что я даже вздохнуть не мог.

– Станьте теми, кто крадется в ночи, станьте моими детьми! – рокотало по всему залу.

Не хочу я быть ничьим дитем. Мне моя мама нравится.

Я вдруг вспомнил, что недавно чувствовал невероятную силу. Собравшись с духом, я взмахнул руками и откинул всех троих «послушников».

Да они же легкие, как пушинки. И чего я их боялся? Я расправил плечи, которые вдруг перестали казаться худыми, и повернулся к остальным «послушникам».

– Ну, сейчас полетят клочки по закоулочкам, – выдавил я.

Двое «послушников» попытались зайти ко мне со спины, но один удар рукой на двоих убедил их отдохнуть. Еще пятерых я просто раскидал по залу, поднимая над головой и бросая в стены. Я получал от этого невероятное удовольствие, а та легкость, с которой я поднимал их над головой, просто изумляла.

Неожиданно глаза фигуры, которая вроде бы недавно была каменной, засветились, и она закачалась. Прошла какая-то пара секунд, и она шагнула в мою сторону.

Бог мой! Да что же это такое-то? Новый вид роботов, что ли? Да нет, не похоже. Вон как крыльями каменными размахался, да и проводков не видать.

– Смертный! Ты ничтожество. Никто не смеет противиться мне! Не хочешь присоединиться, так умри!

Сколько пафоса. Видно, он не те книги в детстве читал.

Ой, мама, а когти-то какие. Каждый с мою руку.

Раздался визг – это та дамочка наконец поняла, что делать ей тут совершенно нечего. Вот «послушники» оказались намного умнее, те, кто еще мог ходить, уже давно смылись. Остались только я и **он**.

Причем **он** явно не чай пить пришел. Не успел я развернуться, чтобы бежать, как **он** схватил меня своей лапой и начал сжимать. Самое удивительное, что у него ничего не получалось. Похоже, что **он** был удивлен не меньше меня. А уж когда я разжал его когти и спрыгнул вниз, то и вовсе опешил.

– Как ты смеешь мне сопротивляться?! – удивленно спросил-пророкотал он, а потом, немного подумав, добавил: – Букашка.

– А на-а-ам все равно! – неожиданно вырвалось у меня. Почему бы и не спеть перед смертью?

– А на-а-ам все равно!

Он взбесился еще больше. Бедный, даже смотреть на него жалко стало.

– А может, разойдемся по-доброму? – расхрабрился я. – Ты не в моей весовой категории.

Он прыгнул на меня, и я еле успел отскочить. Вот те раз. Да он же каменный, а я и забыл. Врезавшись в противоположную стенку, **он** обломал себе часть крыла и взвыл от боли.

– Что? Щиплет? – обеспокоено спросил я. **Он** взвыл еще громче и опять бросился на меня. Я элегантно сальто перепрыгнул через него. Эх. Жалко, некому оценить, даже я со страху не оценил и не удивился, как это я умудрился такое выдать. Я на физкультуре в школе даже простых кувырков-то делать не умел.

А у моего соперника отломался еще один кусок крыла, да и коготков поубавилось.

Пожалуй, теперь я буду называть его не **он**, а он.

Последующий час я провел в прыжках, кувырках, откатах, отбегах и отскоках. Вскоре все было кончено. Я лично раскрошил последний кусочек этой горгульи – летучей мыши.

– Вот и все, – устало сказал я раскуроченному залу и опустил на колени. И куда подевалась вся таинственность и завораживающая красота зала? Остались одни осколки да обезображенные настенные фрески.

Я тщетно пытался отдышаться и неторопливо водил взглядом по залу. Кроме взгляда я ничем больше управлять уже не мог, тело не повиновалось. Я собрался с силами и...

В этот момент мне на голову опустил камешек, по размерам, наверное, не уступающий моей многострадальной голове. Последнее, что я почувствовал, – это чьи-то ловкие ручки, надевающие мне на палец перстень...

* * *

– Так вот как все было! – оповестил я небо о своей радости и опустил на землю.

Меня вдруг охватила дремота. Так захотелось спать, что просто сил не было. Я даже не успел отойти от трех растерзанных тел, как упал на траву и провалился в сон.

* * *

Последнее время все мои пробуждения отличаются особой неприятностью. Сегодняшний день не был исключением. Я проснулся в каком-то ржавом железном ящике.

Сколько себя помню, всегда боялся замкнутых пространств, поэтому я тут же начал ворочаться и вскоре умудрился вылезти из чертова гроба. Это оказался именно гроб, причем в морге.

Морг выглядел... как морг. Множество железных ящиков, в которых, насколько я понимаю, лежали тела. Атмосфера от этого вовсе не улучшалась, и я поспешил ретироваться.

Вот только где раздобыть одежду?

Я стоял посреди морга в чем мать родила. На месте ранения ножом не осталось даже шрама. Совсем неплохо для недоделанного вампира. Про синяки я и вовсе молчу, они исчезли еще до того, как меня разбудила Лана.

Я отлично помнил все, что произошло сегодня ночью. Лучше бы я этого не помнил. Я же теперь убийца, куда уж до меня Джеку-Потрошителю... Как ни странно, совесть меня совершенно не мучила, потому что они меня пытались убить. Да и вообще, не такие в наше время люди живут, чтобы из-за них сильно переживать. И без этого проблем хватает.

Выглянув из окна морга, я увидел, что нахожусь на пятом этаже какой-то больницы. Уже светало. Неожиданно за дверью послышались голоса.

Я вспомнил о том, как парил в воздухе всего несколько часов назад, и скрепя сердце прыгнул за окно, когда входная дверь уже начала открываться.

Шмяк!

Это не я сказал, это тело сказала... асфальту...

– Ой ты ё...

А вот это уже я.

Я с трудом поднял голову и посмотрел наверх. Наверху я увидел окно, из которого только что выпал, и мои и без того болевшие конечности прямо-таки взвыли.

Кое-как я отполз под размашистые ветки дуба. Из окна выглянул озабоченный работник морга в форменном халате, огляделся по сторонам, чертыхнулся и скрылся из моего поля зрения.

Черт возьми, как же больно! Я даже не мог представить, что можно испытывать такую боль. Некоторое время я просто валялся под деревом, пытаюсь не потерять сознание.

Почувствовав себя немного лучше, я пополз в сторону дома. Слава богу, что до него не так уж и далеко. Больница-то находилась недалеко от Вешняковской улицы, а от нее до моего дома десять минут ходу.

Прошло часа два, прежде чем я добрался до дома. Еще минут двадцать я доползал до своего этажа и открывал свою новую железную дверь с помощью ключа, который так удачно спрятал под ковриком.

Признаюсь честно, довольно трудно добраться до дома в семь утра, во вторник, если на вас нет никакой одежды и почти все конечности у вас переломаны.

Как я добрался до дома, да еще так, что меня никто не заметил, для меня останется загадкой на всю, надеюсь еще долгую, жизнь. В течение своего продвижения я терял сознание раз пять, а уж останавливался передохнуть каждые пять минут.

Едва закрыв за собой дверь, я с трудом дополз до кровати и уснул.

* * *

Разбудили меня голоса за дверью. Уж очень их было много, и очень уж громко они говорили.

Не прошло и пары минут, как я вскочил и сбежал в ванную. Там в душе я смыл с себя всю кровь, которой было так много, что я засомневался... а осталась ли во мне хоть капля? Затем быстро оделся и прильнул к глазку. Я себя чувствовал превосходно. Так и лучился здоровьем и силой. О том, что еще недавно у меня были переломаны ноги и еще черт знает что, я старался не вспоминать. Воспоминания были очень расплывчатыми, как будто я давеча очень сильно напился. Тело же и вовсе не помнило ничего. То есть обычно после перелома или ожога ты помнишь, что болело именно в этом месте и примерно так. А я вот не помнил. Я помнил, что, кажется, у меня было что-то сломано и было даже больно. Но вот что было сломано, где и как болело, я не помнил.

На лестничной площадке собрались мои соседи. Они все что-то громко обсуждали. Там были все и самое главное – Лана. Лана стояла с заплаканными глазами и просто молчала, в то время как остальные просто не замолкали.

Я прислушался...

– ...он сам виноват... странный... убили... Ничего не понимаю.

– Я же говорила, что он с мафией связан...

Знакомый голос, уж не Клавдия Степановна ли?

– ...я сама видела, как они к нему приходили...

Ну точно, она самая. Так это они про меня, что ли?

– Теперь у нас в районе только спокойнее станет...

Та-ак. Это почему, интересно?

– А у него родственники-то были? А то кому квартира-то теперь?

Оп-па. Уже добро делят.

Лана, казалось, сейчас уже не выдержит, она едва сдерживалась, чтобы опять не разрыдаться. Пора вмешаться.

Я приоткрыл дверь и, облокотившись на дверной косяк, стал слушать.

Первой меня заметила умница Лана. Она уставилась на меня, как будто увидела призрака, и даже глаза протерла для верности.

Щас еще ущипнет себя.

– Ау!

Ну точно, ущипнула.

Все резко затихли и уставились на Лану. Только старая гримза продолжала надрываться:

– По нему вообще давно тюрьма плакала...

Заметив, что все молчат, она тоже замолчала. Постепенно все повернулись в мою сторону, и тишина уже стала зловещей. Все стояли и молча пялились на меня.

– Кого хороним? – радостно спросил я, не преминув одарить всех улыбкой.

Лана радостно бросилась ко мне и заплакала у меня на плече.

– Ну что ты? – Я немного смутился.

– Они... они сказали, что тебя убили у нас в парке... – она разрыдалась еще больше.

– Ну... слухи о моей смерти слегка преувеличены. Ты это... плакать заканчивай, я футболку только что постирал.

Она умудрилась меня еще и локтем под ребра ткнуть. Ишь какая обидчивая. Но как она мне нравится.

Первой конечно же смылась Клавдия Степановна. Потом начали расходиться и остальные. Кое-кто мне даже руку пожал. Раньше за ними такого не водилось, надо умирать почаще. Может, и уважать начнут.

– Пойдем ко мне, я тебя чаем буду поить, – сказал я, обнимая Лану за плечи.

– Я бы и чего-нибудь покрепче выпила, – пробормотала она.

– Запросто, ты только пойдی умойся, а то ведь вся заплаканная. И не стыдно? Взрослая женщина и плачет...

Ау! Она еще и щиплется.

– Я же мертвый! Можно бы и понежнее...

– Это уже не смешно, я знаешь как переживала.

– Ну, прости, пожалуйста, Ланочка. Я не виноват, что меня с кем-то спутали, – начал оправдываться я.

Она скрылась в ванной. Ой, черт!

– Спутали?! А кровь откуда?

Это уже пахнет истерикой.

Должен признаться, что я, в общем-то, ее понимаю. Вот только кто же меня поймет?

– Я все объясню... потом...

– Нет. Либо ты мне все сейчас объяснишь, либо никогда, потому что я уйду, – сказала она, выйдя из ванной.

– Эй, я же все-таки мертвый. Ко мне должно быть уважение и...

Она направилась к двери.

– Стой! Хорошо...

– Ну?

Ах, как она ножкой притоптывает в нетерпении, а как ей идет это синее платье, оно так подчеркивает белую кожу на шее... Тьфу. Опять отвлекся.

– Ладно. Я работник ФСБ.

Она сделала шаг в сторону двери.

– Тьфу. Хорошо, сама напросилась. Я – вампир. Стой, говорю.

Последние слова я сказал уже закрытой двери. На лестнице послышались быстрые шаги, сопровождаемые нелестными словами в мой адрес... кажется, даже нецензурными. Она даже вспомнила о том, что я ее так и не сводил в ресторан, как обещал. Шутки шутками, а денег у меня все равно нет. Да и документы остались где-то в морге. Возвращаться я за ними, безусловно, не собираюсь. И без того проблем хватает.

Я молча смотрел на дверь и думал о своей жизни в свете преобразований, произошедших со мной за последние месяцы... Блин! От меня девушка ушла! Хотя она номинально никогда моей девушкой и не была... но могла бы стать... наверно... хотя с таким характером зачем она мне нужна?

Впрочем... Может, оно и к лучшему. Ей будет куда спокойнее без меня. Вот только я-то как же? Мне лучше не будет, это уж точно, хотя не придется о ней волноваться. Но, может, все же это стоило бы волнений? Волнения были бы по-королевски вознаграждены.

Я проверил замок на двери и, продолжая рассуждать, отправился в комнату. Там я сел в кресло и уставился на глаз, который, в свою очередь, выжидательно уставился на меня. Я поудобнее устроился в своем любимом кресле и задумался над темой для книги. Думать о том, что со мной произошло, совершенно не хотелось. Становилось страшно. А книга... я давно мечтал написать книгу, вот только писать мне на данный момент ничего не хотелось, но кушать-то надо что-то, а то деньги уже почти кончились. Как бы ее назвать?..

Мой взгляд невольно опустился на руку. На пальце играл светом красный перстень. Веяло от него каким-то... страхом, что ли. До меня даже не сразу дошло, что шторы-то все задернуты. Никакое освещение не включено. Откуда же свет на перстне берется? Получается, из него самого?

Мне вспомнилось, как на Посвящении, выпив крови, я ощутил сильное зло, исходящее от перстня. А теперь эта гадость у меня на пальце. Интересно, зачем? Чего добивались люди, ударившие меня по голове и надевшие на меня перстень? По всей видимости, он что-то должен был со мной сделать. Подчинить их воле и сделать послушной игрушкой? Или еще что-нибудь? Может быть, эта жажда именно из-за перстня усилилась? Но ведь она была и до появления перстня. Найти бы кого-нибудь из этих «посвященных», вот только они все были в капюшонах. Найти бы хоть ту девушку. Неужели эта красавица тоже с этим связана? Да, еще есть и Колдун. Устроить бы кому-нибудь из них допрос с пристрастием...

Глава 4

Вот так всегда. Я умудрился задремать. Хорошо хоть чайник не поставил, а то бы точно сгорел тут вместе со всем барахлом и квартирой. И полдень уже наступил, пока я спал. Ну да ладно, время прогуляться до кассы оплаты Интернета. Эта прогулка мне очень кстати, заодно прикуплю продуктов, а то в холодильнике осталась лишь бутылка кефира (трехнедельной давности), кусок сыра (месячной давности) да еще тарелка недоеденных котлет (сколько они в нем лежали, понять трудно, но, судя по слою плесени, их не доели еще предыдущие жильцы).

Постояв немного у открытого холодильника и прикинув, стоит ли его включать ради сохранности находящихся в нем продуктов (если их вообще можно назвать таким гордым словом), я решил все же его включить и полез под стол, чтобы найти розетку. Розетка присутствовала, но в ответ на мои попытки вставить в нее вилку от холодильника она сердито заискрила и задымилась. Чертыхнувшись, я бросил это гиблое дело и пошел умываться.

В ванной тоже были проблемы. Уже с неделю у меня подтекала труба. Не сильно, но ведро я все же на всякий случай ставил. И надо же было этой трубе именно сегодня прохудиться окончательно. Едва войдя, я наступил в лужу. Не столь большую, как могло бы быть, но все же. Ведро переполнилось, и вода из него медленно стекала на пол. Я быстро вылил ведро и подставил его обратно под капаящую трубу. Я даже начал вытирать лужу на полу, но это было слишком неблагодарное занятие для такого ленивого до любых физических нагрузок человека, как я. Так что я бросил эту дурацкую затею и пошел одеваться.

В коридоре я кое-как забрался в ботинки и глянул в зеркало – пусто. Вздыхнув, я отправился было на выход, как чуть не свернул себе шею, наступив на не завязанные шнурки. Скле-роз, однако.

Когда я нагнулся завязать треклятые шнурки, у меня из кармана брюк выпал осколок, подобранный в подъезде. Я взял его в руку, чтобы убрать обратно, как вдруг заметил определенное сходство осколка с перстнем на моей руке. Повнимательнее рассмотрев осколок, а заодно и перстень, я заметил, что на нем виднеется часть глаза, такого же, как и на перстне.

Это уже интересно. Откуда же он взялся в нашем подъезде?

Глядя на осколок и пытаясь выдавить хоть одну дельную мысль из своего, отказывающегося работать мозга, я вышел на лестничную клетку. На ней было пусто (что не удивительно в свете последних событий) и всюду валялись окурки сигарет, брошенные толпившимися тут утром соседями. А ведь и эти окурки Клава на меня спишет. Все я виноват, вот такая я зараза.

Едва выйдя на улицу, я подвергся обстрелу солнечными лучами. Сначала мне показалось, что я просто ослеп. Черные очки пропали вместе с документами, а других у меня и не было. Я чуть было не ломанулся обратно в подъезд, потому что в довершение у меня и кожа лица начала гореть так, как будто меня облили кислотой. Но неожиданно, словно сжалившись надо мной, солнце скрылось за тучами, и стало, в общем-то, довольно терпимо. Пришлось сделать заметку, что нужно купить новые солнечные очки. И это притом, что денег и так крайне мало. Но делать нечего, Интернет мне все равно нужен для работы.

Когда за спиной уже был и подъезд, и двор, ко мне в хвост пристроился странный человек. Я его заметил не сразу, только когда он поперся за мной через весь Кусковский парк к метро «Перово». Я сам не знаю, с чего меня потянуло именно туда, но факт остается фактом, я отправился не к ближайшему метро – «Выхино», и не к «Новогиреево», а именно к «Перово». Идя по парку в тени деревьев и смотря по сторонам, наслаждаясь видом зелени, я периодически натывался взглядом на тощую фигуру, идущую поодаль и старательно делающую вид, что просто гуляет. Причем эта фигура была подозрительно похожа на ту, в которую я врезался по пути на Посвящение. Хотя, возможно, просто дает о себе знать паранойя...

Я дошел до выставки-продажи картин и остановился, чтобы осмотреться.

Эта выставка уже давно привлекла мое внимание. В свое время я часто тут отдыхал, общаясь с художниками и просто интересными людьми, собирающимися тут каждый солнечный или хороший денек.

Сегодня было довольно пасмурно и народу собралось не так много. Аркаша (вечно смурной пейзажист), Чиж (веселый паренек моего возраста, пишущий портреты и являвшийся моим давним другом) и еще несколько человек, которых я не знал. Недолго думая, я направился к Чижу.

Чижик – это удивительнейший человек. Еще пару-тройку месяцев назад мы с ним вместе шлялись по дискотекам и развлекались как только можно, но потом я отправился в Киев и... Сегодня я его увидел в первый раз за весь месяц. У него была своеобразная философия, которая ему не позволяла навязываться кому бы то ни было, и именно поэтому его звонков не раздавалось в моей квартире ни разу за весь прошедший месяц. Странно, конечно, но при этом он все равно считал меня одним из лучших друзей. А для меня он был почти братом, но, стыдно сказать, про него я не вспоминал в последнее время ни разу.

Подойдя к Чижу, пишущему картину с очередной красотки, коих липло к нему постоянно невероятное множество, я перегнулся через его плечо и глянул на портрет. Что ни говори, а рисовать он умел. С картины на меня смотрела очаровательная девушка, но что-то в этой девушке было не похоже на ту, что сидела перед ним. Это свойство Чижа я заметил уже давно. Все портреты девушек, которые он писал, в чем-то были схожи – везде проскальзывала некоторая идеализация. То ли он сам по себе идеалист, то ли просто хочет сделать приятное девушке?

Ободряюще подмигнув, судя по виду, уставшей девушке, я постучал Чижа по плечу.

– Отстань. Не видишь, я пишу картину, – не оглядываясь, проворчал он, – Думаешь, раз давно не появлялся, так теперь все можно?

И как же он догадался, что это я? Вот уж точно, вечно с ним одни сюрпризы.

– Неблагодарная скотина, – возопил я. – Я пришел его навестить, а он на меня ноль внимания. Вот обижусь и уйду.

– Куда ты денешься? Раз пришел, значит, так сразу не уйдешь. Как в Киев съездил?

Ох уж мне этот Киев, глаза бы мои его не видывали.

– Прекрасно. Поездка была весьма... познавательной... местами.

Неожиданно он повернулся и пристально посмотрел мне в глаза.

– Где же ты был последний месяц? Я уж думал, что ты там пропал, пока не увидел сегодня в газете статью о твоей смерти.

Ой! Это ж надо. Что ж ему ответить-то?

– Да я это... загулял по Киеву, потерялся. А там... это долгий разговор на самом деле. Давай в другой раз, хорошо?

– Ладно, – просто ответил он.

– А ты как? Как твои девушки поживают?

– Которые? – не моргнув глазом, уточнил он.

– Ну, а какие есть?

– А никаких нету. Я в свободном поиске.

Я даже растерялся. У Чижа нет девушки?! Видно, грядет конец света.

– Ты что, заболел? – участливо спросил я. – Или на солнышке перегрелся?

– Да нет. Просто человеку моего возраста пора уже задуматься о будущем. Нужно что-то постоянное, а не какие-то мелкие увлечения.

«Моего возраста»... да он младше меня на год.

– Я понял. Ты тут без меня от скуки с ума сошел. У меня есть знакомый психиатр...

– Нет, я серьезно, – перебил меня Чиж. – Этот психиатр и мой знакомый, если ты не забыл, и я знаю одного человека, которому помощь этого самого психиатра могла бы оказаться значительно полезнее.

– Ну-у... – неопределенно высказался я.

– И вообще, не мешай мне работать. Приходи вечером в клуб, там и поговорим. Тебя уже давно хочет видеть Хаз.

Хазом мы называли нашего работодателя, который подкидывал мне, Чижу и прочим людям искусства различные тексты на перевод и периодически заказывал статьи. За что его так называют, я не знаю (как, впрочем, почему Чижа зовут Чижом, а меня Руном).

– Опять перевод с китайского? – подозрительно осведомился я.

Чиж не выдержал и захохотал, едва не уронив кисточку.

Это была давняя шутка. Мне тогда заказали перевести статью и забыли сообщить, на каком она языке. Я, естественно, согласился, как обычно – не глядя, и подписал контракт. Каково же было мое удивление, когда она оказалась на китайском! Я сидел над ней целый месяц, а когда перевел – это оказалась биография Мао Цзэдуна, которая была практически точной копией моей же статьи в книге «Все обо всех». Смеху в клубе было столько, что стекла дрожали. Жалко, я этого не слышал, потому что в это время ломал нос Хазу. С тех пор у нас с ним на людях довольно натянутые отношения (читай: лучше мне на глаза не попадайся), а на самом деле мы очень даже неплохо ладим. Да и нос я ему сломал случайно.

– Не знаю, не знаю, – сказал, отсмеявшись, Чиж, – но уж китайский он тебе точно не подсунет, он до сих пор вспоминает «добрым» словом тот дивный вечер, когда его очаровательный нос подвергся осквернению со стороны тебя. Он еще найдет способ отомстить, и тогда не сносить тебе головы.

– Я ему еще раз нос сломаю.

– Так, хватит! Иди отсюда, а то я так до вечера ничего не нарисую, – произнес он, поворачиваясь к заскучавшей девице. Та, в свою очередь, тут же приняла возвышенно-задумчивую позу и уставилась вдаль.

– Ну ладно, до вечера. А руку жать не буду, грязный ты, – мстительно сказал я.

– Чао, мои ами, – не оборачиваясь, ответил Чиж.

Я же повернулся и отправился в сторону метро. Незнакомец все так же неотступно шел за мной, а я ведь уже почти забыл про него. Настырный он, однако. Может, побегать немного? Разминка не помешает, а впрочем... Я повернул на очередной аллее и резво прыгнул за ближайшее дерево. Через минуту показался мой дружок. Он бойко топал по аллее мимо меня. Я присмотрелся к нему повнимательней. Он был одет явно не по погоде: в темном плаще (на улице плюс восемнадцать!), темных очках и шляпе, что было особенно странно, ибо шляпа его была белой! И в такой одежде он намеревался следить за мной и оставаться незамеченным?

Когда он прошел мимо, я выпрыгнул из-за дерева и, подскочив к нему сзади, ударил по ногам. Нелепо взмахнув руками, джентльмен повалился навзничь. Я обрадовано напрыгнул сверху и схватил за грудки... вот только хватать было некого.

Неожиданно появившаяся парочка подростков увидела удивительную сцену. Не будь все так страшно, это было бы смешно: я, бледный, с криком трясу пустой плащ.

Парень блеснул остроумием и спросил:

– Что он вам сделал, этот плащ?

На что я тут же ответил, куда пойти ему со своим остроумием, что с ним сделать, и вообще, это не его дело, я псих, у меня даже белый билет есть (и дико засверкал глазами для остротки). Парочка в спешке удалилась, поняв, что на месте плаща могут оказаться они. Мало ли что психу в голову взбредет.

Я потряс плащ, поднял и осмотрел шляпу, и даже сломавшиеся очки проверил. Ничего особенного в них не было, кроме того, что они ходили сами по себе, причем ходили исключительно за мной.

Немного посидев на асфальте с удивленно-бессмысленным выражением лица, я поднялся, перекинул через руку плащ, надел сверхмодную шляпу и отправился к метро.

Без дальнейших приключений я купил возле метро Интернет-карту и, во избежание других происшествий, поймал машину.

Вот тут мне повезло. Выйдя на Перовскую улицу, я моментально стопанул новенькую БМВ. Каково же было мое удивление, когда за рулем оказалась молоденькая девушка. Я тут же выдал свою самую обворожительную улыбку вида «я дурак, но я не виноват» и радостно сказал:

– Здрасти...

На этом все мое красноречие иссякло. Хорошо, что девушка оказалась весьма словоохотливой... даже слишком, я бы сказал.

– Приветик! Вам куда? А то мне одной ехать скучно, вот я и решила подвезти кого-нибудь. Я только права получила, так что еще никого и никогда не подвозила, а это, наверное, так интересно. Совершенно незнакомый человек едет с вами и рассказывает о себе. Вы ведь расскажете о себе, правда?..

Все это было произнесено на одном дыхании и так быстро, что мне потребовалось некоторое усилие, чтобы все усвоить.

– А... ну да.

– А как вас зовут? Меня Лида. Только не Лидия, а именно Лида, я ненавижу, когда меня называют Лидией. Как-то это уж очень заумно. Так что называйте меня Лидой. Что же вы молчите? Да вы садитесь. А вам куда?

Я перегрузился и едва не завис от перенапряжения. Пока усаживался в машину, я все же умудрился представиться и объяснить, куда ехать.

– А, понятно. А кем вы работаете? Я вот в салоне работаю моделью. Конечно, вы подумаете, что я хвастаюсь, но я правда там работаю, и мне нравится. И я не хвастаюсь, просто рассказываю.

– Я так и понял, что вы в салоне работаете. Где еще может работать такая очаровательная девушка?

– Да что вы, – покраснела она. – Так уж и очаровательная.

Не то слово, я ни капельки не соврал. Она действительно была очаровательна. Худенькая, миловидная девушка чуть моложе меня (хотя, кто их знает) с прекрасными светлыми выюющимися волосами и удивительно теплой улыбкой.

– Так кем же вы работаете? Или вы не хотите говорить? Если не хотите, то так и скажите, я пойму. Вернее не пойму, но не обижусь.

– Да нет, я работаю переводчиком, а по совместительству писателем, – ответил я, глядя на тоненькую шейку девушки.

Вот ведь издевательство. Хотя от любых плохих мыслей о крови и жажде я пытался избавиться, мой взгляд все равно утыкался в шею девушки. Чуть ли не с внутренним скрипом я все же поднял взгляд и сосредоточился на беседе.

– Да?! Удивительно, никогда не видела живых писателей. Ой! Простите, ну вы меня поняли. И что пишете? Может, я что-нибудь читала?

– Вряд ли вы читали что-либо. Вот здесь направо. Я пишу в основном для разных энциклопедий и журналов.

– А для каких журналов?

– Ну... Последний раз для «НЛО» написал статью о вампирах и оборотнях, – немного смутился я.

– Да? Как интересно. И что там про них? Мне, кстати, очень нравятся фильмы ужасов. Особенно старые, которые почему-то намного страшнее современных.

– А, так тут все очень просто, – обрадовался я подходящей теме. – В современных любят делать хеппи-энды, а в старых предпочитали заканчивать плохо, для пущего страха.

– Да, наверно. В старых фильмах все как в жизни: никаких хеппи-эндов. Хорошо все кончается только в кино, а в жизни, увы... – грустно произнесла собеседница.

Я был немного удивлен. Только что была такая веселая, а тут вдруг задумалась. Как же быстро человек меняет настроение. А уж про девушек я вообще молчу.

– Вот и мой дом, – с сожалением и в то же время облегчением сказал я. – Спасибо, что подвезли.

– Да не за что, мне было интересно пообщаться. И я смотрю, что вы стесняетесь, так вы не стесняйтесь. Можете смело попросить у меня телефон, а впрочем, вот вам моя визитка. Может, еще свидимся. Ой! Как мило, наверное, хорошо рядом с парком жить. Гулять вечером по аллеям... Ладно, до свидания, я поехала, и кстати, милая шляпа.

– Пока... – с сожалением пробормотал я, захлопывая дверцу машины и придерживая рукой белую шляпу, которая, кстати, совершенно не шла к моей черной одежде.

Слегка переведя дух и судорожно вздохнув, я проводил задумчивым взглядом машину. В течение всей поездки я упорно боролся с собой. Я даже не сразу заметил, что руки у меня в крови. Оказывается, я так сильно сжимал кулаки, что ногтями расцарапал ладони.

Где же она была раньше? Месяца два назад... С другой стороны, все не так уж и плохо, если не думать о проблемах, то можно даже позволить себе немного оптимизма. Когда-нибудь эта жажда должна пройти, и тогда я ей позвоню и мы куда-нибудь сходим. И с Ланой я, может быть, даже помирюсь. Станем добрыми соседями и друзьями.

Идя к подъезду, я фальшиво насвистывал слегка грустную мелодию и крутил в руках визитную карточку.

А вот в продуктовый магазин я опять забыл зайти, вспомнил я и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, отправился к ближайшему магазину, который находился в соседнем доме.

Вообще-то все дворы Москвы весьма схожи между собой по грязи, захламленности и колориту, а-ля «свалка после субботника», когда все вроде убрано, но свалка остается свалкой. Наш двор ничем от других не отличался, разве что трубы из земли торчат диаметром эдак под два метра. Вот между этими трубами я и пробирался к заветной цели в виде хиреющего магазинчика местного алкашного масштаба. Все бы хорошо, но я умудрился порвать новые брюки (ну относительно новые) о торчащий из земли то ли осколок ракеты, то ли остаток зарытой детской игрушки.

Ругаясь на чем свет стоит, я все же добрался до магазина, выдал стоящей возле входа алкашне мзду в виде рубля якобы на хлеб и открыл-таки обклеенную рекламой памперсов дверь. С ходу в полуосвещенном помещении бросалась в глаза грязь на стенах, и на потолке, и на витрине (на которой, кроме трех сортов пива и водки, больше ничего не было), и на полу, и даже на продавщице (дородной даме весом раза в три тяжелее меня). Но грязным все это казалось лишь с первого взгляда, со второго оказалось, что все еще грязнее, а уж с третьего... такой дыры я еще ни разу не видел.

Последние слова я произнес вслух, да еще с таким чувством, что продавщица подняла на меня мутный взгляд и сплюнула под ноги.

– Чё нада?

Ну и голосок, как будто в гонг ударили кувалдой.

– Мне бы батон хлеба и еще что-нибудь съестное.

– Ну-ну. Есть сухарики: это тебе и хлеб, и съестное.

– А мы с вами на брудершафт не пили.

– Чё?!

Какой полный, красочный и богатейший словарь, однако.

– Да это я так... мысли вслух. Давайте ваши сухари и пиво, скажем, «Балтику» третью. В трех экземплярах и того и другого.

– В авоську, али в руках потащишь? – произнесла дама, доставая из-под прилавка три бутылки и пару пакетов сухарей. – Последние два.

Раздражает она меня. Как-то неуютно тут вообще.

– Ну, давайте, и в пакет все, – сказал я, кидая на прилавок свою последнюю сотню.

Едва глянув на то, как продавщица достает из замусоленного кармана гору мелочи, я поспешил ее обрадовать, что сдачи не надо, но тут подскочил какой-то алкоголик с невероятно красным носом и радостно возопил, что, дескать, не стоит волноваться – он сдачу возьмет. Я благосклонно кивнул и гордо удалился через дверь, обклеенную с этой стороны рекламой какого-то средства от тараканов с все объясняющим названием «Маша». Великолепное название для средства от тараканов. Воображение сразу рисует эту самую Машу, бегущую по квартире за тараканами со свернутой газеткой.

Выйдя из магазина, я обнаружил, что алкаши куда-то благополучно отчалили. Так что, не считая меня, на улице больше никого не было. Не успел я отойти на пару десятков метров от магазина, как дверь распахнулась и из нее выскочила продавщица. Она велела мне подождать и подбежала ко мне.

– Мужик у тому плохо стало. Вы не поможете? – заискивающе спросила тетка.

Руки у нее как-то чересчур тряслись, но я почему-то подумал, что она просто за алкаша волнуется.

– Конечно, – недолго думая ответил я. – Пойдемте.

Едва войдя в магазин, я получил по чайнику. Чайник отозвался легким звоном в ушах и тут же жутко разболелся. Упасть я, правда, не упал, но некоторое чувство дискомфорта все же почувствовал, о чем тут же заявил криком раненого медведя.

– Ау! Да что же это творится?

На меня уставились две пары удивленных донельзя глаз. Тот самый мужик, который так ловко оприходовал мою сдачу, удивлялся меньше продавщицы, он достал из-за пазухи пистолет и направил на меня. Тут уж не до шуток. И откуда, интересно, у законченного алкоголика пистолет?

– Брось бяку. А то поранишься еще.

– Деньги давай, – рявкнул мужик.

– Эй! Мы так не договаривались! Ты же говорил, что мы его просто оглушим, – заверещала продавщица.

– Заткнись.

Мне это уже начало порядком надоедать. Ну что ко мне все пристают? Что я им сделал?

– В общем, вы тут пока разбирайтесь, а я пошел.

Я повернулся было к двери, но мужик, то ли от дурости, то ли от слишком большого ума, пальнул в мою сторону.

Грохнуло. Снайпером он наверняка не был и в трезвом состоянии, а уж в пьяном то, что он вообще нащупал курок, было просто чудом. Пуля пролетела в паре сантиметров над моей головой и ударила в стенку. Продавщица тут же затихла и удивленно уставилась на своего напарника. Напарник же ее выглядел не менее удивленным, чем она, но быстро пришел в себя и вновь направил на меня подрагивающий ствол.

– Деньги, я сказал.

Все, мне это надоело! Что бы мне с ним сделать? Помнится, если он в меня пальнет, то жив я все равно останусь, но вот уж очень мало приятного в получении пули в лоб или куда там еще попадет этот недоделанный снайпер. Да и пачкать одежду не хотелось бы, и так все, что можно, уже испачкал.

Задумавшись, я расслабленным взглядом посмотрел в глаза мужика, и мне показалось, что происходит что-то странное. В моей голове проносились странные картины и появлялись мысли, которые принадлежали явно не мне. Мне потребовалась пара секунд, чтобы понять: это мысли этого самого недоделанного снайпера, держащего меня на мушке. Вот сейчас он думает о том, что, если я опять повернусь к двери, то он выстрелит мне в ногу. А деньги, которые

он у меня заберет, он потратит на недельную пьянку с друзьями. Вот только деньги он может забрать и у трупа, и плевать ему на продавщицу, ее он тоже убьет, если будет много вкаты. Все равно только что с зоны вышел, будет он еще какого-то фраера бояться. Последним, кто на него наезжал, был молодой мент. И где же он теперь? В морге. А пистолетик-то вот он.

Вот тут я действительно испугался. Но не того, что меня хотят убить, этого на моей памяти уже хватало, а того, что я каким-то образом читаю мысли. Напоминает прогрессирующую шизофрению. Может быть, Чиж был прав и пора обратиться к психиатру? А тут еще этот зануда пистолетом машет. Впрочем, посмотрим еще кто кого. Я-то уже в морге был, и ничего, жив пока.

А если мне попробовать слегка изменить ход его мыслей? Раз уж может идти передача от него ко мне, то почему нельзя сделать наоборот? Я ведь не сразу понял, что это его мысли, а не мои. А уж он-то и вовсе не разберется. Сам он пьяный, да и мысли у него неровные, скачут. В принципе, это должно быть довольно просто, достаточно, слушая его мысли, менять их: сначала понемногу подсказывая, зародив сомнения, а потом просто заставить.

Я посмотрел ему в глаза и подумал о том, что пистолет ему совершенно не нужен, что он боится убить человека, а затем подумал за него о том, что он вообще боится вида крови. Он стал чувствовать себя неуверенно. Я готов поспорить, что остальное он додумает сам, главное было дать толчок. Прошла пара секунд, и я, устав ждать, решил рискнуть и мысленно приказал положить пистолет. Он его тут же уронил, чем заслужил удивленный взгляд продавщицы, которая вроде бы не собиралась меня убивать, но и не хотела оставаться без преимущества. Я же мысленно приказал мужику выйти из магазина и отправиться в милицию с повинной.

Мужик, пошатываясь, вышел из магазина, и послышались удаляющиеся, слегка неуверенные шаги.

Я посмотрел на продавщицу и тут понял, что не ловлю ничего, кроме страха. Видимо, мои силы иссякли, или все, что было до этого, мой очередной глюк? Однако тут уж никакого гипноза и не требовалось.

– Это все он! Он меня заставил! Говорит, вон, смотри, сколько у него, наверное, денег, он даже сдачу не берет. Позови его сюда, я его тут оглушу, мы заберем деньги, а потом кинем под деревом в парке, он сам и не поймет, что с ним произошло.

Мне даже смешно стало. Знал бы он, что, кроме той сотни, у меня ничего с собой нет.

– Ты меня не видела, – произнес я, сохраняя каменное лицо, и вышел из магазина.

Вот те на. Вроде как я только что применил прикладной гипноз. Но как я это сделал? Его мысли были у меня как на ладони. Это тоже вампирские штучки? Но тогда почему я не проделывал такое в течение прошедшего месяца, а смог только сейчас, а с продавщицей у меня уже ничего не получилось? Ну и фиг с ним, нечего голову бредом забивать, а то так и свихнуться недолго. Хотя все равно интересно...

Пролезая обратно через те же трубы, умудрился влезть в какую-то лужу то ли мазута, то ли какого-то масла.

В результате до подъезда я добрался помятым, слегка грязным и с порванным пакетом. Из него пришлось все вынуть и нести в руках.

У подъезда топтался подозрительный тип. Вроде бы совершенно обычно одет: серые брюки, кофта и кепка. Вот только он как-то странно на меня посмотрел, чем-то он неуловимо смахивал на крысу. Быть может, чертами лица и бегающими глазками. Пока я думал о том, что в последнее время вокруг меня вьется слишком много странных личностей, тот куда-то ускользнул. Решив, что это просто очередной ухажер какой-нибудь девушки из нашего подъезда, а у меня появилась мания преследования, я успокоился и продолжил поступательное движение домой.

В подъезд я вошел, держа в руках три бутылки пива и плащ, с сухарями в зубах и белой шляпой на голове (учитывая мою помятость, это было стоящим зрелищем).

Именно этим зрелищем и наслаждалась Лана, спускавшаяся по лестнице в тот самый момент, когда я, все-таки уронив пакет с сухариками, лез в карман за ключами.

– Здравствуй. А я думала, что ты не пьешь. Впрочем, все вы любите выпить, когда проблемы появляются.

Сколько сарказма.

– Какие проблемы? Нет у меня никаких проблем, – ляпнул я. – А ты куда такая размазанная намылилась?

Что я болтаю?! Заткните мне рот!

– На свидание с чудесным молодым человеком. Причем у него нет от меня секретов, он еще ни разу не умирал, и еще он очень хорошо воспитан в отличие от некоторых, – спокойно сказала она.

– А... ну бывай, – буркнул я и нырнул в открывшуюся наконец-то дверь.

– И шляпа у тебя дурацкая... – послышалось вдогонку.

Зайдя в квартиру, я все бросил и попытался успокоиться. Что я болтал-то? Надо было сказать, что я хочу извиниться, хотя особо не за что, и предложить остаться друзьями. А я начал чушь какую-то пороть. Впрочем, слишком она высокомерная и вредная. Это сразу видно, не повезло ее парню. Правда, хотелось бы остаться хотя бы друзьями. Тем более, есть уже девушка, которая мне нравится больше. Она даже оставила мне визитку. Сразу звонить все же не стоит, а вот денька через два обязательно позвоню. И плевать на эту глупую жажду, справлюсь с ней как-нибудь. Но все же я такую чушь порол... так стыдно...

Я прислонился спиной к стенке и медленно сполз по ней.

– Идиот...

Легче не стало.

– Дятел сибирский...

Только хуже.

Я еще немного посидел и повысказывался на тему «ну я и...», через полчаса решил, что достаточно восстановил свое внутреннее равновесие и отправился в комнату пить пиво. Остаток вечера я провел перед телевизором, щелкая по каналам и потягивая пиво с сухариками, которые, кстати, оказались просроченными (да, и такое бывает).

* * *

Часам к десяти мне все наскучило и я, вырубив телевизор, начал собираться на ежевечерние посиделки в клуб.

Эти посиделки являлись неким мероприятием, которое сочетало в себе пьянку, работу, общение, плюс иногда еще поэтические вечера. Началось все это несколько лет назад, когда у Хаза была своя газета под названием «Мир как он ни есть». Глупейшая по содержанию газета, которая имела множество почитателей и вскоре переросла в целую сеть газет, книг и журналов на ту же тематику. А писались в них исключительно стихи и статьи с сомнительной информацией. Например: «Лох-замоскворецкое чудовище загрызло трех человек» или «Появился двойник президента Америки женского пола» и другая подобная муть, но людям это нравится и по сей день. По вечерам редакция газеты собиралась в этом клубе для обсуждения новых статей, а позднее редакция прикупила этот бар и назвала гордым названием «Литерхом». Название звучало весьма глупо, но люди уже привыкли, и менять его никто не стал. В этот клуб меня привел Чиж месяцев пять назад. Я еще на первом курсе написал несколько книг и стал членом местного союза писателей, но в этот клуб меня привели намного позднее, потому что попасть в него было довольно сложно. Позже он же меня перевел из писателей в художественные переводчики. Я был не против, ибо времени эта работа занимала меньше, чем написание

книг, а денег платили значительно больше. Давненько я в клубе не появлялся. Так что сегодня там будет весьма интересно.

В предвкушении веселого общения и философских бесед обо всем и ни о чем я умылся, вылил воду из наполнившегося за мое отсутствие ведра под раковиной, передел порванные брюки и отправился в «Литерхом».

Находилось сие заведение во дворах возле метро «Новогиреево». То, что оно располагалось во дворах, весьма способствовало тишине и спокойствию наших встреч. Все лишние элементы отсеивались по пути в клуб, теряясь в однообразных домах. Первое посещение клуба всегда было по приглашению, а приглашения получали только хорошие знакомые или известные в литературных кругах личности. Даже меня Чиж пригласил сюда только через два года знакомства.

Итак, я подошел к неприметному входу в клуб, который выглядел довольно-таки простенько и незатейливо: обычная железная дверь без всяких вывесок, звонков и даже глазков. Подле входа, как обычно, толпился народ. В зале курить воспрещалось, и все выходили наружу, отсюда постоянное столпотворение. Из толпы тут же выделилось несколько человек.

– Какие люди! Руно! Где пропадал? Без тебя тут Хаз совсем от рук отбил, некому его приструнить.

– Да, тут Чиж тебя уже искал, он вниз пошел.

– Привет всем, – сказал я, пожимая руки. – Я проездом из Сибири. Вы разве не слышали, что меня сослали в ссылку?

– И за что же? – усмехнулся тот, что первым меня узнал.

– За антиобщественное поведение и разбитие носов в неподобающем месте.

А вот и Хаз.

Хаз, он же Константин Валерьевич Головян, весьма своеобразная, я бы даже сказал, колоритная фигура. Весом под сотню кило, в совокупности с ростом метр восемьдесят пять и густой черной бородой он смотрится весьма угрожающе. Вы спросите, как же я тогда ему нос сломал? Может, это вранье? Нет, это не вранье, просто кое-какие детали люди, по своему обычному свойству забывают то, что им не интересно, упустили. Такие, например, как мое бессознательное тело, уносимое Чижом в укромный угол клуба. Я не забыл сказать, что он бывший кмс по боксу? Так что после моего знаменательного удара я моментом ушел на скамейку запасных после первого же тычка справа (он называл это тычком, по мне, так это был удар, да еще какой). При этом у нас с Хазом была хорошая дружба, которая только усилилась после того нашумевшего происшествия. Мы оба в тот вечер немало выпили и на следующий день вместе смеялись над собой и рассказами очевидцев. Однако, веселья ради, мы на публике поддерживали видимость вражды.

– Здравствуй-здравствуй, друг прекрасный, – пропел я. – Как твоя паршивая жизнь?

– Да все так же. Ты где шляется? Мне как раз нужен переводчик... с японского.

– Шла бы ты, Пенелопа... – проворчал я.

– Ладно, иди-ка ты вниз пока, а я тебя потом выловлю, у меня дела тут кое-какие.

Как обычно, ходит по клубу и пугает бедных новичков. Сам помню, как он подходил ко мне в мое первое посещение и спрашивал своим громким басом: «Вы кто? Кто вас сюда привел? Покажите пропуск». Кто есть кто, он знал прекрасно, да и пропусков никаких сроду не было, но надо же попугать новичков. Зачем? А просто так, ради интереса.

– Чао, – помахал я ему ручкой и отправился к входной двери, периодически пожимая руки и здороваясь.

Толкнув массивную дверь, я пропустил парочку незнакомых девушек и зашел в прихожую. Тут стоял все тот же пожилой охранник Вася. Вася тут стоял у прежних хозяев и достался клубу по наследству. Замечательный, бодрый старичок с веселой улыбкой на усатой физиономии.

– Вечер добрый, сэр.

– С каких это пор ты стал называть меня сэром, Васек? – удивился я.

– А, это ты. Ну, проходи, коль пришел, – ухмыльнулся старичок.

– Вот по твоей врожденной приветливости я скучал все это время, – радостно сообщил я ему и, помахав рукой очередной знакомой парочке, отправился вниз.

Внизу помещались более тихие залы. Там обычно проходили поэтические вечера и посиделки поэтов-писателей, которые любили спокойно обсудить свои или не свои произведения за чашечкой кофе или бокалом вина.

Клуб был выполнен в итальянском стиле и изобилдовал соответственными текстурами на стенах и соответственным меню. Все столы, естественно, были исключительно круглыми. Сам я не видел, но говорят, что именно за такими столами итальянцы особенно любят есть свои спагетти.

Освещение было довольно скудным, но мне-то это не помеха, и я сразу заметил Чижа. Он сидел в гордом одиночестве за столиком в углу и что-то читал. Меня он, естественно, не заметил из-за мрака, царящего вокруг.

Я тихонько подкрался к нему сзади и, крикнув в ухо «Аллах Акбар!», схватил его за шею и начал трясти, старательно изображая Отелло.

– Хва-а-а-тит меня-а-а трясти-и-и... маньяк ты, понял? Я теперь всем расскажу, что ты маньяк и извращенец.

– А извращенец-то почему? – удивился я, садясь за стол напротив него.

– А вот так. Как же иначе? Маньяк и не извращенец? Так не бывает, – авторитетно заявил Чиж.

– Ну, тогда ладно, – смилостивился я.

– С Хазом виделся?

– Ага. – Я отыскал глазами официанта и крикнул: – Можно мне чипсов, что ли, – за его счет.

Я нагло ткнул Чижа в его неизменный коричневый пиджак.

– Ну и как он тебя встретил?

– Плохо, недостаточно учтив. Он даже не бросился мне в ножки с просьбой позволить ему облобызывать мои священные белые и пушистые тапочки.

– Хм... Когда будешь ему сегодня ломать нос, меня позови.

– Ну да, чтобы ты меня опять уносил с поля боя непобежденным, но побитым? – саркастически спросил я.

– Вот еще. Я просто с удовольствием попинаю немного твое бездыханное тело, – мечтательно прищурился Чиж.

– Тогда не позову. Чтобы всякие неизвестно кто пинали мой бездыханный труп. И вообще, ты чего такой кровожадный сегодня?

– А ты чего сегодня на мою шею сел? – в свою очередь поддел Чиж. – Денег нема?

– Нема, – вздохнул я. – Срочно нужна работа.

– Спроси у Хаза, может, он чего подкинет.

– За тем и пришел. А ты чего такой отвратительно радостный? – заметил я.

– Ты не поверишь, я сегодня встретил ту самую.

– Кого-кого? – не понял я.

– Девушку моей мечты. Она такая... такая...

– Красивая, – подсказал я.

– Да, а еще такая...

– Умная, – еще раз подсказал я.

– Точно, ты ее что, знаешь? – подозрительно спросил влюбленный.

– Ну да, я всех красивых девушек нашего района знаю. Ведь она из нашего района? – сказал я, жуя чипсы, только что принесенные официантом.

– Не знаю. Она обещала сегодня сюда подойти. Она, оказывается, тут уже бывала.

– О! Так она писательница? – почему-то обрадовался я.

– Не знаю, – покачал головой Чиж.

Я покосился на него с нескрываемым сочувствием.

– Ты и имя забыл спросить?

– Нет, не забыл... О! Вот она идет! Здравствуй, милая.

Из-за моей спины послышался мелодичный голос:

– Здравствуй, Эдик. Ты не очень долго ждал?

Эдик... хм-м... знакомое имя. Это она про Чижа, что ли? А я за несколько лет знакомства так и не запомнил его настоящего имени. М-да. Такое спороть мог только я, кстати, голос-то весьма знакомый. Или мне кажется?

– Да что ты, мне тут Руно компанию составил. Знакомься – это Руно. А это...

– Светлана, – упавшим голосом сказал я, повернувшись на столь знакомый мне голос.

Глава 5

– Здравствуй, Виктор, – спокойно приветствовала она меня.

М-да, Москва – это большая деревня, кого только не встретишь. Чей-то как-то тут неуютно стало... и душно.

– Так вы знакомы? – удивился Эдик, видимо вспомнив мои слова о том, что я знаю всех красивых девушек в городе.

– Ну да... как бы, – ответил я, глядя на пролетающие мимо меня клубы дыма, которые переливались в причудливые формы.

Вот коня напоминает, вот со...

– Так что ж ты молчал?! Не мог меня познакомить с такой девушкой? Эгоист! – от души веселился Чиж.

– Да я это... некогда мне.

– Он занят очень в последнее время, – вставила Лана, – то дверь в квартире меняет, то в морги с экскурсиями ходит.

– Кстати, так что там насчет слухов о твоей смерти? – спохватился Чиж. – Только не говори, что они слегка преувеличены.

Черт. Он что, мысли читает?

– Ну так что? – продолжил приставать Чиж.

Под выжидательными взглядами Ланы и Чижа мне стало как-то неуютно. Нужно на что-то их отвлечь. Неожиданно послышались крики наверху. Вот мое спасение!

– Что это там за крики? – поспешнее, чем следовало, воскликнул я. – Пойдемте, посмотрим.

И пока никто не успел вставить ни одного слова, направился наверх. Лане и Чижу ничего не оставалось, кроме как отправиться за мной следом.

По пути нам пришлось расталкивать спешащих туда же поэтов. Видимо, им тоже захотелось зрелищ. И вправду, на моем веку тут только один раз была такая буча, и это было как раз тогда, когда Хаз получил в нос, а я в самый опасный момент тихо и мирно потерял сознание.

Наверху творилось чёрте что. Весь народ столпился в кучу. Пока мы пробирались через толпу, я успел услышать и крики «бей его», и задумчивые споры на тему «особенности ямба», и даже почему-то всплывшее мое имя. Видимо, опять Хаз развлекается. Вообще-то он доброй души человек, но уж очень быстро заводится и иногда не может совладать с нравом, впитанным еще с хуками и апперкотами, которые он получал в советской сборной по боксу с раннего детства.

Едва пробившись через толпу, мы увидели Хаза. Он с кем-то горячо спорил на какую-то, судя по всему, спортивную тему. Тему разговора можно было угадать легко, он что-то усиленно объяснял кому-то небольшого роста (даже по сравнению со мной, а уж про Хаза я вообще молчу), дополняя свои речи красивыми и быстрыми движениями профессионального спортсмена: хуками, апперкотами и другими рукомашествами. Народ наслаждался зрелищем и ждал продолжения. Мы втроем пробрались поближе и тоже принялись наблюдать за дальнейшим развитием событий.

– ...Ты не понимаешь, один удар профессионального боксера – и любой твой худенький мастер ушу не встанет.

– Прости, но кто сказал, что этот удар достигнет цели? – спокойно произнес тщедушный человек. Он стоял ко мне спиной и, к сожалению, я не видел его лица.

Интересно, он что, самоубийца?

– Прости, а кто сказал, что удар будет один? Их будет много, и уж один-то достигнет цели, – горячо утверждал Хаз.

– Хм... Между прочим, есть еще ноги, которыми боксеры не пользуются. Достаточно одной подсечки – и все, мясная туша, именуемая боксером, сидит, пардон, на заднице.

Произнося это, он все-таки повернулся ко мне лицом. Лицо у него было восточное, но с русскими чертами. От него прямо-таки веяло спокойствием и уверенностью. На долю секунды я даже поверил, что достаточно одной подсечки, чтобы уронить тушу, именуемую боксером. Правда, всего на секунду.

– Это такая худенькая балерина-то, – Хаз скептически смерил взглядом собеседника, – уронит профессионального боксера? А здоровья хватит?

– А при чем тут здоровье? Тут важно не здоровье, а умение. Если учесть, что искусство боя в Китае развивалось веками и охватило все техники ведения боя: от борьбы до владения холодным оружием, то ваш бокс по сути своей отделившаяся часть более сложной системы.

Хаз уже начал закипать.

– Не смей меня, видел я ваше кунг-фу, балет это в чистой форме!

Я на минуту отвлекся от спора, потому что услышал из разговора соседей, что они знают этого тщедушного, так спокойно спорящего с все больше распаляющимся Хазом.

– Простите, а кто это? – Я некультурно ткнул пальцем в сторону незнакомца.

– Ну да, – ответил один из людей, стоявших в первых рядах чуть левее нас. – Это местный учитель кунг-фу, Чин, кажется. Он недавно открыл в нашем районе школу. Да, кстати, совсем недалеко отсюда, всего в нескольких кварталах.

– Понятно, а тут он что забыл? Кто же его мог пригласить-то? Он что, поэт или писатель?

– Да нет вроде бы. Понятия не имею, кто его сюда пригласил.

От меня тут же отвернулись, потому что действия на «сцене» стали более активными. Видимо, спорщики пришли-таки к какому-то решению. И этим решением было разрешить спор показательным выступлением. Они разошлись, слегка раздвигая толпу для увеличения зоны «ринга». Хаз снял пиджак и кинул кому-то из своих рабочих клуба. Китайцу же было некому вручить свой пиджак, он вопросительно посмотрел на ближайшего человека из толпы, и я кивнул ему в ответ. Чин мягким движением кинул мне свой пиджак и спокойно встал напротив огромного по сравнению с ним (да и не только с ним) Хаза. Я же стоял в первом ряду, держал пиджак китайца и удивлялся его спокойствию. Я-то тогда пьяный в стельку был, когда полез на Хаза, да и то дрожь была в коленках, а этот-то помельче меня будет. По толпе прошла волна удивления, слышалось: «самоубийца» и «жить надоело». Лана и Чиж стояли полностью поглощенные действием. Пока они не видели, я слегка сместился влево, так что вновь оказался за спиной у китайца вне видимости этой парочки.

Жаль, что у меня не было камеры, я бы посмотрел все в замедленном темпе, потому что без этого что-либо понять было совершенно невозможно. Вот они стоят друг напротив друга: Хаз прыгает с ноги на ногу в типичной боксерской стойке, а Чин спокойно стоит напротив и держит перед собой руки в самой обычной стойке. А в следующий момент Хаз бросается вперед и тут же оказывается на земле. Недолго думая, он вскакивает и тут же опять натирает мозоль на пятой точке.

Желание увидеть действие получше так меня захватило, что я не заметил, как люди вокруг стали двигаться на порядок медленнее, как при прокрутке пленки на видеоманитоне в замедленном режиме. И наконец-то я увидел все действие: Хаз бросается вперед и делает два резких боковых удара, от первого Чин уходит вбок, второй ловит рукой и, сделав элегантную подсечку, при этом дернув за пойманную руку, отправляет Хаза на землю. Но тут кто-то меня толкнул, и все тут же вновь вернулось к обычной скорости. Хаз же с Чином продолжали свои танцы, только теперь я опять не мог увидеть ни одного конкретного движения. Только нападение и падение. А уж когда до меня начало доходить то, что происходило секунды назад, мне стало и вовсе не до слежения за действием. Я, конечно, подозревал, что я тормоз...

но чтобы других тормозить... Может, все же показалось? Но что-то мне подсказывает, что не показалось...

Мои размышления прервала наша родная милиция. Опасливо выглянув из-за угла и убедившись, что ничего особенно серьезного тут не происходит, они грозно пошли к эпицентру беспокойства, то есть к красному от злости Хазу и оставшемуся невозмутимым учителю кунг-фу.

– Что здесь происходит? – грозно спросил лейтенант, врываясь в так называемый ринг.

Он тут же наткнулся взглядом на красное и злое лицо Хаза. Такое, скажу вам честно, выдержит не каждый, да еще и без предварительной подготовки.

Лейтенант судорожно сглотнул и сделал шаг назад. Тут из толпы материализовался второй лейтенант, и вдвоем они все же справились с оцепенением и еще раз задали тот же вопрос, хоть уже и не так уверенно.

– Так что же тут происходит?

– Все в порядке, – отреагировала толпа, так бесцеремонно лишенная развлечения.

– Как мне кажется, тут имеет место драка, – нарочито громко сказал своему напарнику тот, что повыше. – Придется отвести обоих в отделение, они еще и выпили наверняка немало.

– Лейтенант. Как не стыдно? – качая головой, произнес Хаз.

Он уже принял свой обычный вид: надел пиджак и успокоился.

– Константин Валерьевич, а я вас и не узнал, – смешался длинный. – Вы были сами на себя не похожи.

Скажи проще: с такой красной физиономией я вас не узнал, нет ведь, все надо извратить.

– Так как? Инцидент исчерпан? – решил все же удостовериться Константин Валерьевич.

– Ну конечно. Извините, что побеспокоили, – быстро ответили оба серых брата и поспешили скрыться.

– Вот и ладушки, – потирая руки и опять развеселившись проговорил Хаз. – Продолжать, я думаю, не будем, а то мои старые кости этого не вынесут.

Китаец, который во время разговора спокойно стоял в сторонке, согласно кивнул и подошел ко мне забрать пиджак.

– Ну вы даете, – проговорил я.

Народ начал потихоньку стекаться внутрь, и я, уже давно потеряв из виду Лану и Чижа (слава богу), стоял один и ждал, пока Чин оденется.

– Да что вы, это все мелочи. На самом деле ушу – это более путь духа, чем тела.

– Кхе... Ну все равно вы его хорошо покидали. Кстати, позвольте представиться, Виктор, – как обычно запоздало представился я.

– Чин Кхо. А вы кто, поэт или писатель?

– Я и то и другое, – улыбнулся я. – А вы сказали ушу. Я-то думал, что вы кунг-фу изучаете.

Чин Кхо улыбнулся.

– Не вы первый, не вы последний. У меня часто это спрашивают. На китайском кунг-фу означает мастерство. Грубо говоря, даже повар может сказать, что он изучает кунг-фу. Так что в данном случае подразумевается боевое мастерство.

– А, понял. Извините, что я такой необразованный. Чюй чшифань ба пхэнъёу, – блеснул я своим знанием китайского.

– О, так вы знаете китайский? – удивился Чин Кхо.

– Хе дяр. Просто я однажды переводил текст с китайского, пришлось немного подучить.

– А вас случаем не Руно кличут? – неожиданно спросил китаец.

– Оно самое.

Неужели меня тут каждый знает? Опять, что ли, из-за Хаза? Так я-то только нос разбил, а сам он его валял тут спокойно.

– Я должен попросить у вас прощения. Ту статью должен был переводить я. Просто я в то время уехал в Китай и не смог.

Да уж. Вот те на. И обидеться даже не получается.

– Да ладно, чего уж там. Было очень познавательно. Хотя, если подумать, вы можете во искупление своей вины научить меня Хаза валять. Я бы с огромной радостью раз в неделю проводил пару часиков за этим приятным занятием.

– Заходите ко мне в школу, и все устроим. Только учтите, что это не так просто и понадобится много времени, – сказал он, протягивая свою визитку. – А уж если вы захотите стать мастером...

– Лет десять? – с подозрением спросил будущий адепт боевых искусств, запихивая визитку в карман брюк.

– Почти. Лет сто плюс-минус год.

Я прикинул свои планы на ближайшие сто лет и понял, что можно и попробовать. Вот умора будет. Я – и вдруг занимаюсь спортом.

Тут к нам подошел Хаз:

– Что вы тут встали? Народ уже внизу стихи читает. О! Собрались изверги: один нос мне сломал, второй по земле валяет. Вы тут решили секту создать? Будете каждую пятницу меня пинать, да?

Он изобразил жуткий испуг, что не очень-то смотрелось на его широком лице вкупе с сотней-другой кило мускулов.

– Ага. Готовься к следующей пятнице, – зловеще проревел я.

– Ну вас, злые вы, – обиделся Хаз. – Ладно, Чин, нам пора, у нас еще сегодня встреча с издателями. Так что прости Руно, но мы тебя оставим.

– А я-то думал, что вы незнакомы были до сегодняшнего вечера, – удивился я.

– Ну да, как же. А кто, думаешь, его сюда пригласил? – подмигнул мне Хаз.

– Ты?!

– Какой догадливый ребенок. На конфетку.

И он действительно достал из кармана конфетку. Да я и не против: я ее тут же оприходовал. Дома-то особенно есть нечего.

– А вы так злились, спорили, подрались еще, все же было по-настоящему. Зачем?!

– Видишь ли. У нас с Чином уже давно такой спор. Я бы это даже спором не назвал, просто на каждом нашем спарринге он меня валяет. Скажу по секрету, я даже к нему в школу хожу, но пока даже схватить его не могу.

Я в шоке. От Хаза я такого не ожидал. Он – и ходит в школу ушу?!

– Хотя Чин и против рекламы, я его все же уговорил устроить показательное валяние меня. Чтобы привлечь людей к этому благородному искусству.

– Ну одного человека вы уже заинтересовали, – задумчиво протянул я.

– Вот и замечательно, – радостно потер руки Хаз. – Увидимся на ринге.

Ой, мамочки.

– А... ну я пошел, – пробормотал я и, пожав обоим руки, поспешил внутрь, решив как следует все обдумать. – До свидания. Тзайдянь.

Внутри вовсю шли споры, все давно уже забыли о стычке, имевшей место всего с десятков минут назад. Я спустился на этаж ниже и как раз застал выходящих из клуба Лану и Чиж.

– Уже уходите?

– Да, надо. Скучно тут с вами, – Чиж лукаво покосился на Лану. – Да и даму надо бы до дома проводить.

– Не устал еще дам провожать каждый вечер? – поддел я его.

Да, такой вот я злой и вредный. Обидно, да. Чиж ничуть не возмутился.

– Ну кто же виноват, что все люди как люди, а я такой красивый?

– Это риторический вопрос? – осведомился я.

– Молчи, неверный, сын неверного, и вообще, ты нас задерживаешь, – Чиж еще раз покопился на молчавшую Лану. – Пойдем?

– Пойдем, пойдем, – ответила она. – Пока, Виктор.

– Тзайдянь, – автоматически ответил я.

Чиж и Лана посмотрели на меня как на больного, синхронно пожали плечами и ушли. Видимо, к Лане домой. Ну и фиг с ними, у меня есть визитка Лиды. Вот соберусь с духом и позвоню. Должен признать, что они вдвоем хорошо смотрятся.

Я проводил поднимающуюся по лестнице парочку взглядом, пока они не скрылись из виду. Потом достал визитку, посмотрел на нее, вздохнул и, убрав в карман рубашки, чтобы не потерять, пошел к одной из шумных компаний.

– Какие люди!

– Руно!

– Где пропадал?

Вокруг меня появилось множество радостных лиц, знакомых и не очень. Вот уж никогда бы не подумал, что успел завести столько знакомств. И уж тем более не догадывался, что по мне кто-то мог и соскучиться. Во всяком случае, моему появлению были весьма рады, а это уже огромное достижение для такого нелюдимо-буки, как я.

– Да вот, ушел в загул, понимаешь, – отвечивал я, стараясь не показывать, насколько я польщен.

– Наверняка ушел не в загул, а в запой! – предположил кто-то.

– Скорее встретил любовь всей своей жизни! – раздался незнакомый мне женский голос.

Такое конечно же могло прийти в голову только женщине.

Я не нашел что ответить, но этого и не требовалось. Все догадки, в основном довольно глупые, быстро иссякли, и наступило время тостов. Тосты были самые разные, но и их изобилие было не бесконечным. Вскоре все люди «от искусства» перешли на стандартные «Будем» и «Хлопнули». Обычно я предпочитал безалкогольные напитки, но последние события давали о себе знать, и даже я, знатный трезвенник, ухватился за стаканчик martini. Не отказываться же, тем более если предлагают выпить на халяву.

– Вы не слышали новостей? Тут недавно случай очень интересный произошел, – обратился ко мне рыжий толстяк довольно потрепанного вида, явно считавший меня своим знакомым. Хотя я был уверен, что вижу его впервые.

– И что же за случай? – с деланной заинтересованностью спросил я, морально приготовившись к очередному описанию политической или социальной жизни нашего района, изобилующей совершенно ненужными подробностями и нелестными отзывами в адрес государства.

Толстяк призывно махнул рукой в сторону стойки бара, и я с ужасом понял, что подробностей будет много. Но отказываться было уже поздно, и я с видом мученика последовал за ним. Едва сев за стойку, толстяк начал свой слегка сбивчивый рассказ.

– Совсем недалеко отсюда пропал человек при довольно странных обстоятельствах, – толстяк нервно посмотрел по сторонам. – Это произошло совсем рядом, знаете Кусковский парк, там еще усадьба такая миленькая.

– Что-то такое слышал, – растерянно ответил я. Я рассчитывал не на это. Вполне возможно, что толстяк может рассказать что-нибудь весьма полезное.

– Вы можете не поверить, но я писатель.

Я поперхнулся недопитым martini и едва сдержался, чтобы не расхохотаться. Уж чего-чего, а этого добра тут хватает.

– Постараюсь поверить, – совладал с собой я.

– Так вот именно в этот день я гулял в парке со своей собакой. Представьте себе, я видел, как этот человек исчез!

– Что вы говорите.

Подумаешь, люди пропадают каждый день, что в этом особенного?

– Да, – толстяк глотнул из своей кружки пиво. – Я видел, как его... как он...

Мой собеседник явно нервничал и от этого сбивался.

– Я видел, как **это** утатило его в пруд, – толстяк замолк, давая мне проникнуться загадочностью момента.

Откровение на меня не снизошло, но интерес возрос.

– **Это**, это что? – спросил я, выдержав паузу и смутно догадываясь, что услышу очередную историю о лох-несском чудовище в его кусковском варианте.

Толстяк опять посмотрел по сторонам, будто опасаясь того, что его услышит это самое нечто. Напуганным он, впрочем, не выглядел.

– Оно было странного синего цвета, под цвет воды, и напоминало сказочного водяного из детских сказок.

Хм-м... про цвет воды это он загнул. Синяя вода. Это в Москве-то? И что это за чудище такое – водяной? Я бы сказал, что он перечитал сказок, но звучит это как-то глупо. Особенно применительно к этому толстяку, хоть он и одет довольно неряшливо, но, должно быть, достаточно уважаем в наших кругах. Собственно, иначе его бы здесь не было.

– И что, кроме вас никто этого не видел? – продолжил я расспросы.

– Может, и видел, но кто же в этом признается-то? В наше время все стремятся сохранить лицо, это одна из важнейших задач современного человека. Человек сделает все, что угодно, лишь бы не показаться смешным. Только человек, не отягощенный этим жалким самолюбием и стремлением всем понравиться, может говорить правду вне зависимости от того, как она звучит.

– И как же она звучит?

– Кто она? – переспросил толстяк.

– Ну, правда эта ваша.

Толстяк просветлел.

– А правда в том, что в нашем мире появились силы зла, которых в нем еще недавно не было. Нет, черные маги там, демоны всякие, это дело привычное. Но чтобы такие твари появлялись, это впервые. Ведь старые демоны всегда боялись дневного света и появлялись только ночью, а эти и днем по городу ходят. Где это видано такое, а?

Я почесал затылок.

– И вправду нигде, – неожиданно у меня появился весьма своевременный вопрос. – А почему вы это рассказываете именно мне?

– Именно вам? Что вы имеете в виду? – толстяк очень естественно удивился.

– Ведь тут же куча народу, почему вы начали рассказывать свою историю именно мне?

– Я всем рассказывал. Вот только никто меня не слушает, – толстяк обиженно притих.

Тогда понятно, почему он так опасливо смотрел по сторонам. Он просто боялся насмешек.

Я даже и не заметил, что за стойкой рядом со мной уже довольно долгое время сидит Хаз и старательно делает вид, что ждет вовсе не меня, что он не слушает и что ему все равно.

– Ой, Константин Валерьевич, здравствуйте. Я как раз собирался вам показать свою новую книгу из «демонической серии», – затараторил толстяк, заметив Хаза на долю секунды раньше меня.

– Замечательно, Игнат Львович, подходите ко мне в офис завтра с рукописью, там все и обсудим.

Своим тоном Хаз дал понять, что аудиенция для Игната как-его-там была закончена.

Толстяк пожал мне руку, сунув визитку, пробормотал что-то насчет продолжения рассказа следующим вечером и пошел искать новую жертву.

На его место тут же сел Хаз.

– Ну что, уже услышал душеспительную историю о чудище из ужасного Кусковского пруда? – насмешливо спросил он.

Мне почему-то стало обидно за толстяка, насколько я понял, он искренне в это верил.

– Слышал, и что? – с вызовом спросил я.

– Да нет, ничего. Он вообще-то нормальный мужик и писатель хороший. Это у него на той неделе заскок появился. Раньше за ним такого не водилось.

– А, может, он действительно что-то видел? – не слишком уверенно спросил я.

– Что-то он, конечно, видел, но, скорее, в своем воображении. Помешался на своих книгах и принял желаемое за действительное. Ведь он уже поди лет десять со своими демонами носится. Изучает всякие легенды, строит догадки, иногда, когда совсем с деньгами проблемы, пишет фантастические книги про своих любимцев. Увидел, как человек падает в воду, а воображение дорисовало все недостающее – и чудище синее, и клыки, и крылья.

– Крылья? – переспросил я.

– Крылья, крылья. Большие такие, перепончатые.

– А я думал, что он из воды вылез.

– Так, ну-ка, хватит. Ты что, всерьез его сказки принимаешь? Перепил уже, что ли? – в голосе Хаза проскользнули презрительные нотки. Он просто терпеть не мог пьяных людей. Сам он пил очень редко и мало, впрочем, ему хватало и этого. Его здоровый организм спортсмена улетал от одного бокала вина.

Если бы он только знал, что со мной происходило в последнее время, то сам бы напился вдрызг. Верю ли я этому толстяку? Ха! Да я сейчас и в драконов, живущих в горах Шотландии, поверю, и в Горца пресловутого со всеми его драками на мечях, да во что хочешь.

– Не пил я, – ответил я слегка раздраженно. – Никак этот стакан мартини добить не могу.

– Ну, раз не пил, пойдем тогда прогуляемся на улицу. Мне с тобой поговорить нужно. Есть работа.

Работа? Очень кстати. Именно об этом я и собирался поговорить, вот только Хазу об этом говорить я, пожалуй, не буду. Немного поломаюсь для приличия, тогда и соглашусь. Имидж, как-никак, следует поддерживать. А какой у меня имидж? Правильно, никакого. Просто так неприятно признаваться в том, что финансовое положение оставляет желать лучшего.

Мы вышли на улицу и слегка отделились от основной толпы. Хаз всегда предпочитал приватные беседы тет-а-тет, если разговор касался работы.

– Слушай, тут у меня довольно специфический заказ. – Хаз сразу перешел к делу, не забыв, однако, предложить мне очередную конфету из своего нескончаемого запаса.

Я многозначительно молчал, ожидая продолжения.

Хаз почесал свой, что называется «чугунок», и продолжил:

– Я знаю, что ты не очень любишь «жориков», но, кроме тебя, мне это поручить просто некому.

«Жорики» – это любовное название аббревиатуры ЖР, что означает журналистское расследование. Как бы гордо ни звучало слово «расследование», ничего общего с попыткой выяснить что-то очень важное или скрытое здесь не было. Обычно все происходило просто: вам дают задание, вы долго и совершенно бесполезно расспрашиваете людей, которым до вас нет никакого дела (я их в общем-то понимаю), затем получаете втык от редактора на тему «целый день прошел, а вы так ничего и не на расследовали», и в результате, поскольку за день выяснить что-либо просто невозможно, вы даете волю фантазии. По этому поводу даже имелось мнение об ином переводе слова «жорики», связанном с тем, что за ЖР берутся только журналисты с повышенными аппетитами. Денег, конечно, заработать на этом можно, но уважение коллег и авторитет могут пошатнуться.

– Я? Взяться за ЖР?! – Мне даже не пришлось притворяться. Как бы мне ни нужны были деньги, за это я браться не стану. Лучше голодная смерть.

Хаз передернул плечами, больше смахивающими на два огромных валуна.

– Я все понимаю, но это не совсем обычное ЖР...

– Обычное, необычное, какая разница! – перебил я Хаза.

Хотя этого делать как раз не стоило. Хаза просто бесило, если кто-то перебивал его, а уж во время рабочих разговоров...

– Ты! – взревел он. – Сначала дослушай, а потом высказывай свое очень ценное мнение!

Я втянул голову в плечи и благополучно заткнулся.

– Это не совсем обычное ЖР. Я бы даже сказал, что это ЖР без буквы Ж. Просто требуется найти необходимую информацию для одного человека.

Хаз замолчал, ожидая моей реакции.

Я, не решаясь говорить что-либо вслух, просто кивнул.

– Поскольку это дело тесно связано с темой твоей последней статьи, заказчик попросил меня, чтобы занялся расследованием именно ты.

– Я, безусловно, польщен, но ты же мне предлагаешь переквалифицироваться из писателя в Шерлоки Холмсы. Я что, похож на человека, который будет бегать по всему городу за ужасными бандитами, попутно спасая красивых и не очень девиц? Есть же профессиональные детективы, пусть он их и наймет.

Хаз покачал головой.

– Профессионалы ему не помогут. Собственно, они за такое и не возьмутся.

– Значит, они не возьмутся, а я возьмусь? – ошетинился я.

– Значит, – сказал, как отрезал, Хаз. – Тем более, ты будешь не один. Тебе по статусу полагается Доктор Ватсон.

– И кто же это? – обреченно спросил я, понимая бесполезность моих жалких попыток отказаться. Вообще у меня сложилось такое впечатление, будто Хаз знал о моих финансовых проблемах. Иначе бы он не стал так уверенно настаивать на своем.

– С этим милым толстячком ты уже познакомился, мне кажется, вы с ним неплохоладили. Пусть так будет и дальше.

Просто бред какой-то.

– Он-то тут при чем? Какой с него толк?

– А какой с тебя толк? – усмехнулся Хаз. – Тут дело не в толке, а в знании предмета.

– Знании предмета? – переспросил я. Действительно, ведь он до сих пор не сказал мне, в чем заключается работа.

– Ты в последнее время занимался каталогизацией знаний о вампирах и оборотнях, наш горячо любимый Игнат Львович, сколько себя помнит, исследует демонов, так? – Хаз многозначительно поднял указательный палец толщиной с мой бицепс. – С чем чаще всего ассоциируются эти существа?

– С безвкусным кино, – уверенно ответил я.

– Нет, хотя и с этим тоже. Прежде всего в настоящее время вся эта живность ассоциируется с сектами.

Вот радость на мою голову. Сейчас он еще предложит глубокое внедрение в структуру, а затем отправит в самую дурацкую из них. Сколько прекрасных минут мне это доставит, вот давеча побывал в одной секте, мне это понравилось просто до потери сознания.

Я неуверенно потоптался на месте, пытаюсь придумать хоть одно оправдание для отказа.

– Хаз, ты знаешь, у меня уже есть одна ра... – я взглянул на его лицо и понял, что он мне не верит ни на йоту. И правильно, в общем-то.

– Ну, хорошо, я возьмусь. Но какие сроки, а главное, какая оплата? И что с авансом?

Хаз потер руки, поняв, что никаких отговорок больше не будет.

– Аванс я тебе дам в ближайшее время, – Хаз посмотрел на мое лицо, полное надежды. – Хорошо, хорошо. Аванс я тебе дам сейчас.

Он порылся во внутреннем кармане пиджака и (о чудо!) выдал мне аванс! Не очень большой, но для меня и это было настоящей манной небесной.

– Замечательно, – я был уже счастлив. – И где остальные подробности заказа?

– Подробности я, как обычно, пришлю тебе по почте. Что же касается затрат на материалы, необходимые для расследования, с этим обращайся к Доктору Ватсону, он будет пользоваться допуском к моей кредитке.

Я бросил на него недовольный взгляд.

– А почему не я?

– Ты? У меня не настолько много денег в банке, чтобы давать тебе кредитку. Ты же наверняка наймешь толпу народу, лишь бы ничего не делать.

Тут он меня раскусил.

– Хорошо, – вынужденно согласился я. – А этот, как его там, толстяк, он уже знает, что будет работать со мной?

– Откуда? – удивился Хаз. – Он вообще еще не знает, что будет работать. Ты же слышал, он придет завтра ко мне в офис, там и узнает.

– А ты уверен, что он согласится?

– Ты же согласился, вот и он согласится.

Надо отдать ему должное, он как всегда продумал все до мелочей. Не удивлюсь, если толстяк подошел ко мне пообщаться с подачи Хаза, чтобы я успел с ним познакомиться до начала работы. Кстати о работе.

– Так что от меня требуется?

Хаз отмахнулся, скорчив недовольную мину.

– Все, на сегодня хватит о работе. Пойдем лучше отдохнем.

Он быстро свернул разговор и уверенным шагом отправился обратно в клуб. Я последовал за ним, понимая, что темнит он неспроста, но сейчас добиться от него чего-либо я все равно не смогу. Ничего он мне не скажет, пока сам не захочет.

В клубе народу уже стало поменьше. В основном остались только те, кто живет поблизости и неженат, и те, кто собрался основательно квасить всю ночь. По большому счету, я относился к обоим случаям. Вот только квасить основательно я не собирался, так... чуть-чуть.

Глава 6

Я все-таки напился. Но я не виноват! Мне все подливали и подливали. Кто же знал, что виски такая крепкая штука? И вообще, куда я собственно иду-то?

Я посмотрел по сторонам и обнаружил, что забрел в какой-то незнакомый район. Впрочем, в таком состоянии любой район покажется незнакомым. Вокруг ни души, видимо, глубокая ночь или совсем раннее утро. Что ж, совсем не плохо, я еще стою на ногах, даже не только стою, а иду... ну или ползу. Какая, собственно, разница?

Чтобы прийти в себя, я решил ополоснуться. По счастью, именно в этот момент мне на глаза попался прудик. Ну и что, что грязный? Не до роскоши.

Я снял пиджак и сполз в воду. Сколько в ней провалялся, я не знаю, как умудрился не утонуть, тоже не знаю. По прошествии энного времени я начал приходить в себя. Почувствовал холод, голод, тошноту, боль в голове, в общем, ощутил все радости русского народного праздника – похмеля. Ну а кому же сейчас легко? Хм... всем, кроме меня, наверное.

Едва поднявшись, я опять бухнулся в воду. Как же болит башка моя тупая. Ну кто просил столько пить? Все, больше не пью.

Поднявшись-таки с третьей попытки, я подобрал пиджак, надел и побрел в сторону... в сторону. Вскоре я узнал знакомый Кусковский парк. Мозг заработал. Медленно, но верно я вычислил, что лежал в Химике. Это пруд такой, возле одноименного завода. Значит, я на верном пути домой. Вот только присяду на эту скамейку и немного отдохну...

– Ну здравствуй, тринадцатый.

– А?..

Это шутки подсознания? Ну, в смысле глюки, что ли?

– Я тебя тут давно уже жду.

Ага... «Ты кто? – Я? Белая горячка».

– И я вовсе не белая горячка.

– А мысли читать некрасиво, да и невозможно, кстати, наука доказала.

– А я и не читаю, у тебя все на лице написано. Впрочем, если хочешь, то могу и мысли прочесть. Перстенок-то поди не снял?

– Снимешь его, как же.

Хорошо. Сажу на лавочке, общаюсь с глюком.

– Ай-ай-ай. Ты до сих пор не веришь в мою реальность?

Не-а.

– Ну, как вам сказать...

– Не веришь. Ну, может, оно и к лучшему. И мне проще, и тебе умирать легче.

– Что, простите?

– Пришел твой час. Пора тебе ответить за осквернение храма великого нашего повелителя, стоящего над тьмой и повелевающего ею. Ты был избран, но сам выбрал свою участь, отказавшись от великой чести быть избранным.

Э-э-э... Чего?

– Так... Не торопись. По слогам и с выражением.

– Что?!

– Это я хотел бы спросить, что?

– Умрешь ты сейчас, короче. Голос уже начал беситься.

– А? Да пожалуйста, только я пока посплю, ладно? А вы тут уж без меня...

– Ты не понял, я же тебя сейчас убью...

– Ну и фиг с ним, закончишь убивать – разбудишь.

– ?..

– Идиот. Открой глаза!

А?.. Ой!

Я открыл глаза и узрел такую картину: сижу на лавочке, а напротив меня стоит туша, поперек себя шире, да еще и с крыльями. И как же это он летает-то?

– Ты кто?

– Я – твоя смерть!

– А по отчеству?

Видимо, отчество свое он говорить не захотел, иначе не стал бы так махать крыльями и тянуть ко мне лапы.

Я бодренько отскочил за скамейку, и на том месте, где я сидел, пролегло три полосы глубиной сантиметра в два. Коготки-то помельче, чем у того красного будут. Ничё, и не таких обламывали, ну а если меня убьют, хоть голова перестанет болеть. Кого-то он мне напоминает, то ли я его в фильме видел?

Я залихватски схватил ближайшую палку (читай дрын) и с размаху врезал по морде чудища. Палка сломалась, и чудище чихнуло, да так, что я где стоял, там и сел. Сдуло меня с ног, я же в себя еще все-таки не пришел. Пить-то не умею.

Он тут же обрадовался и бросился на меня с когтями. Я едва успел перехватить его лапы перед своим лицом, хотя нос мне этот гад все-таки поцарапал.

Тут только до меня дошло, что угроза жизни весьма и весьма реальная. Меня определенно собираются убить. Причем какой-то синий (я бы даже сказал голубой), гадкий и вообще не гигиеничный товарищ, покрытый чешуей. Еще и на циклопа чем-то смахивает, глаз-то тоже присутствует на физиономии лишь в одном экземпляре. Кстати, глаз! Повторим же подвиг Одиссея!

С радостным воплем «За Итаку!» я остатком палки ткнул в глаз. Как ни странно, глаз не повредился. Глаз просто исчез, но вместе со всем чудищем.

Я ошалело лежал на земле и ни о чем не думал. В голове совершенно пусто и ни одной мысли. Через пару минут, или часов, ко мне частично вернулось чувство реальности. Я потряс головой и кое-как поднялся на ноги. Что ж еще делать-то остается, как не идти спать?

* * *

Светало, по утреннему парку брел человек. Грязный, мокрый, в порванном пиджаке, с расцарапанным носом и с полным отсутствием какой-либо мозговой деятельности на лице. Пробегаящие мимо маньяки – утренние бегуны смеряли его брезгливыми взглядами и бежали дальше. «Как можно так пить?» – думали они. Вот они-то уже давно не пьют, они выбрали здоровый образ жизни, а те дураки, что так пьют, так им и надо. Старушки, бродящие по парку в поисках бутылок, оставшихся после вечерних пьянок, сочувственно косились на бедного бомжа. «А ведь так молод, и поди ж ты», – качали они головой. А «пьяница» брел по парку и смотрел только перед собой. Да и не пьяница это был вовсе, а очень даже приличный человек. И пьет он редко и то только по праздникам. И уж определенно он не бомж, потому что направляется напрямик в свою личную квартиру с протекающей трубой и разбитым компьютером. Правда, про компьютер он еще не знает, но очень скоро узнает и жутко удивится. Еще более он удивится, когда обнаружит, что забыл ключи. Причем обнаружит он это, уже находясь в квартире. А вот как он в нее попал, этот вопрос и задаст он себе... Собственно, этот человек – я.

И как же я вошел-то?! Ключей-то нет! Они были во внутреннем кармане, а его мне нагло порезал... Так, вот про это мы на время забудем. Так как же я дверь-то открыл?! Ай-ай-ай, батенька, склероз в таком юном возрасте, и ведь уже не первый раз. Замочек-то совершенно новый, ни единой царапинки, значит, я не взломщик. Хотя что-то хорошее. И что это там дымится в комнате? Матерь божья, да это же компьютер горит.

Я быстренько побежал в ванную, включил свет и схватил из-под раковины ведро. Затем так же быстренько сбегал и вылил все содержимое ведра на компьютер. Компьютер поблагодарил меня финальными искрами, ему вторила розетка, в которую он был подключен, и свет во всей квартире погас.

Ага! Так вот как я попал в квартиру-то! Она же открыта была! Значица, теперь осталось понять, как кто-то открыл мою суперсовременную дверь, не повредив и не поцарапав ее. Да, надо бы электрика вызвать. Где-то я читал, что энергообеспечение идет в квартирах моего дома попарно. Значит, если у меня замкнуло электричество, то и еще у кого-то на моем этаже замкнуло. Ой! Мама! Только бы не у Клавдии Степановны!

Я судорожно бросился к телефону.

Стоп! Сначала часы. Время у нас сейчас восемь утра, можно звонить. Дай боже, чтобы электрик приехал быстро и исправил все до того, как проснется Клава.

Я набрал номер ДЕЗа.

– Алле! Здравствуйте, вас беспокоит жилец дома номер четыре по улице Молдагуловой. У меня тут короткое замыкание в квартире произошло. Можете электрика прислать побыстрее?

– А вы знаете, что у электрика план? Всем вам побыстрее надо. Ладно, какая квартира?

– Двадцать пятая. Спасибо.

Отлично, электрика вызвал, осталось его дожидаться. Главное, чтобы раньше времени не проснулась Клава.

Я поставил на плиту чайник и отправился в комнату посмотреть, что из останков компьютера еще пригодно для дальнейшего, хотя, судя по всему, и нескорого, использования. Убито оказалось все, кроме «кулера» и звуковой карты.

Не так уж и плохо, вот только вынуть их у меня не получилось, а когда я попытался выковырять ценные останки с помощью отвертки... В общем, от системного блока ничего не осталось. И кому понадобилось взрывать мой компьютер? Нормальный человек забрал бы его себе и не мучился, а тут явный акт совершенно ненужного вандализма.

Я дотащил до мусорного ведра отдельные запчасти компьютера, а монитор и оплавленный системный блок снес в мусоропровод. Вот, собственно, и все. Осталось от моего компьютера только воспоминание, подкрепленное клавиатурой, мышкой и черными пятнами на стене и столе.

Засвистел чайник, и я пошел на кухню пить чай. На кухне стоял обычный, полный и на удивление уютный бардак. Раковина была заполнена посудой, уже не просто грязной, а заплесневелой и покрытой черте чем. Обнаружив, что ни одной чистой чашки, стакана или любого другого сосуда для испития чая не осталось, я глубоко вздохнул и, сняв-таки грязную одежду, бросил ее в стиральную машину. Сходив в комнату, я надел слегка порванные джинсы и пошел мыть посуду.

Горячая вода полилась из крана неохотно и не сразу. Поначалу пришлось мыть посуду холодной, но вскоре из крана пошла теплая, а потом и вовсе горячая вода. Чашки были уже давно помыты, но во мне проснулась любовь к чистоте, к тому же мытье посуды успокаивало мои уже начинающие шалить нервы. Даже голова перестала болеть.

Столько вопросов и ни одного ответа. Кто снес мне дверь? Зачем нарисовали глаз в комнате? Что это за осколок красного перстня я нашел в подъезде, и не связан ли он с убийством, произошедшим, пока я был в Киеве? Что за тип следил за мной в парке, а главное, куда он делся, оставив мне на память плащ и шляпу? А уж куда делось то, что напало на меня на обратном пути из клуба, я вообще не представляю. Правда, почему оно напало, я, кажется, понял – оно мстило за повелителя кого-то там, которого я нечаянно убил на той неделе. Про свои новые способности, которые во мне иногда (по настроению, наверно) проявляются, я и вовсе молчу. Хотя читать мысли, летать и замедлять время не так уж и плохо, в этом есть своя пре-

лесть и свои преимущества. Интересно узнать, что думают о тебе твои знакомые. Да и пользу можно из этого извлечь...

Посуда уже давно была помыта, а я все стоял перед раковиной и задумчиво смотрел на чистые чашки-тарелки, стоящие на полке дружными рядами. Я так и стоял бы до прихода электрика, если бы не послышались удары во входную дверь.

Удары были такими «тихими и нежными», что, если бы я не поспел вовремя, то, мне кажется, у моей новой бронированной двери были все шансы слететь с петель.

Я, как был в порванных джинсах и весь в мыле, добежал до двери. Перед тем как открывать, следовало глянуть в глазок. Это новое правило (вернее, очень хорошо забытое старое) я вывел еще тогда, когда, открывши, увидел за ней трех амбалов. За дверью стоял и улыбался во все свои... сколько-то там зубов Чиж. Что это он тут забыл в такую рань? Время-то всего девять часов.

Я заскрежетал замком и отворил дверь.

– Хай, май френд! – радостно завопил Чиж, бросаясь было ко мне обниматься, но, увидев, какой я чистый, быстро одумался. – Ты что это такой чистый и почему звонок не пашет? Я тут стучу уже полчаса, небось всех соседей перебудил.

Не дай бог.

– Да я тут уборку затеял слегка, а электричество – так это короткое замыкание.

Море удивления, написанное на лице Чижа, оплатило все побитые мной чашки и тарелки, которых было немало, ибо руки меня еще не совсем слушались.

– Ты? Проснулся раньше часа дня, да еще и затеял уборку?! Ты не заболел? – неожиданно участливым тоном спросил он.

– Да нет, и ты не прав, я не ложился. На самом деле я час назад из клуба приполз.

– Ты хотел сказать «пришел», – поправил меня Чиж.

– Да нет, именно приполз, – вздохнул я. – Я слегка перебрал.

Таким удивленным я его еще никогда не видел.

– Ты?! Выпил?! Да еще и перепил?!

Не то что перепил, а я бы сказал – упился до состояния бревна.

– Да, у кого-то там было день рождения, пришлось слегка выпить за здоровье и все такое.

– Алкаш, – уверенно заявил Чиж, – ты так и будешь держать меня на лестничной клетке?

– Не пускать же тебя в квартиру, – пропустил я Чижа.

– Та-ак. Кстати, а что это физиономия у тебя в крапинку?

– А?

– Ага. Кто поцарапал, спрашиваю?

– А, так пока через парк полз, поцарапался.

– Ну-ну, – скептически проговорил Чиж. Чиж прошел-таки мимо меня и сразу же прошествовал по коридору на кухню.

– И вправду, посуду помыл, а я думал, шутишь.

Окинув взглядом кухню, он тут же развернулся и пошел в комнату.

– Это что, следы ядерной войны в миниатюре? – спросил Чиж, увидев черные пятна, являющиеся единственным, что напоминало теперь о компьютере.

– Это следы короткого замыкания, – объяснил я.

– А не тут ли у тебя стоял такой миленький новенький компьютер?

– Ну да... стоял...

– Изверг! Не умеешь ты с техникой обращаться! Лучше бы мне отдал.

– У тебя и так три штуки дома стоит. Куда тебе еще?

Чиж заядлый компьютерщик. Все новинки рынка появляются у него едва ли не раньше, чем на самом рынке. Откуда он на это берет деньги, для меня загадка.

– А я бы тогда смог вчетвером в Квейк играть. Темный ты человек.

Геймер нашелся. Знаю я его, он бы, небось, на всех четырех машинах полигоны для испытания вирусов устроил.

Тут взгляд Чиж упал на глаз, внимательно смотрящий со стены.

– Слушай, а что это за произведение искусства такое? Вот проснешься, увидишь такое – и сердечный приступ гарантирован.

– А мне нравится. Разве тебе Лана про него не рассказывала?

Мне показалось, или он смутился?

– Ну, нам было слегка не до этого...

Тут опять послышался стук в дверь, уже деликатный.

Чиж встрепнулся.

– Это за мной. Пока. Я побежал, увидимся вечером в клубе.

Он полетел к двери, я за ним.

– Привет, Лана.

– Привет Виктор, прости, что этот чудик тебя так рано разбудил. Я его пыталась отговорить, но это невозможно, если он что-то вбил в голову, то ничем этого не выбьешь.

– Так он не спал! Он только что вернулся из «Литерхома». Он там нагло водку пьянствовал, и без меня! – тут же влез Чиж.

– Да не пил я водки! Так... виски немного...

Бутылки две.

– ...стакана два.

– После двух стаканов ты бы не пошел мыть посуду. Тут даже бутылкой не обошлось. Ладно, Лана, прощайся с Руном, мы побежали, у нас дела.

– До вечера, Виктор.

– Чао.

Я захлопнул дверь.

Кстати, им хорошо вместе, я рад. А сам уж как-нибудь перебыюсь. Да и мало ли красивых девушек у нас в городе? Забудем об этом. Тем более чай я так и не попил, так что самое время наверстать упущенное.

Чайник пришлось ставить заново. Вскипятив и попив-таки чаю, я совершенно успокоился. Есть мне совершенно не хотелось, даже несмотря на то, что последний раз я ел вчера вечером в клубе. Тут я вспомнил про плеер. Хорошо, что я недавно батарейки новые купил. Схватив со стола плеер, я сел в свое любимое кресло и надел наушники.

Удачно получилось – я тут же наткнулся на новости. В новостях говорили о пропаже известного политического деятеля, причем при весьма странных обстоятельствах: вышел на обеденный перерыв погулять в парке и исчез. Его сотрудники видели, как он пошел в парк, но в парке его не видела ни одна живая душа. Фээсбэшники взломали квартиру, а там пусто. Также сообщали, что в тот же день ушел и не вернулся некий Владислав Корочкин. Обычный служащий самого обычного банка вышел на перерыв, да так и не вернулся. Что меня заинтересовало в этих, случаях, так это то, что все произошло вблизи Кусковского парка. Уж не про одного ли из них мне рассказывал вчера вечером толстяк? Нужно будет у него спросить при встрече.

Больше ничего интересного по радио не передавали, и под завывания очередной попсовой группы я задремал...

* * *

Проснулся я сам. Что в последнее время со мной бывало редко. Я открыл глаза и сразу же устался на настенные часы, судя по ним, уже наступил вечер. Часы показывали точнехонько восемь часов. Еще, не до конца осознав, сколько я проспал, я потянулся к выключателю. Ско-

рее по привычке, нежели по необходимости, ведь видел я и без света. Свет, естественно, не работал.

– Черт...

А ведь электрик так и не пришел, я бы от стука в дверь наверняка проснулся. Да и Клава что-то не пришла. Может быть, электричество отрубило только у меня, или ей и без света хорошо? Хорошо, что сейчас лето и темнеет поздно, впрочем, я и так отлично вижу. Плеер конечно же валялся на полу. Ну и фиг с ним, давно пора новый купить... и компьютер заодно, вот только банк ограблю и сразу все куплю.

Поднявшись-таки с кресла, я пошел умываться.

Сие занятие определенно возвращает к жизни. А есть-то как хочется... За последние дни я кроме чипсов в баре даже и не ел толком. Зайдя в ванную, вспомнил, что ведро-то я на место под раковиной не поставил, и теперь все пространство ванной было залито водой. Опять!

Бедные соседи! Я их уже целый год заливаю, а сантехник никак не заходит. Уже раз десять вызывал. Кстати, последний раз всего неделю назад, как раз когда труба потекла.

Кинувшись в кухню за тряпкой, я поставил чайник и прихватил с собой ведро. Не прошло и получаса, как все было насухо вытерто. Чайник уже давно вскипел, и мне оставалось только умыться. Зеркало меня ничем сегодня не порадовало. Мое отражение появилось в нем всего один раз и всего секунд на пять, но мне этого хватило, чтобы понять, что выгляжу я паршиво. Если учесть, что от царапин остались только шрамы, а неестественная бледность проявилась еще острее, то весь мой вид теперь иллюстрировал пословицу «краше в гроб кладут». Особенно мне не понравился тоненький шрам, горизонтально проходящий через нос и правую щеку. Он выглядел каким-то красноватым и на фоне белого лица совершенно не смотрелся.

В холодильнике хоть шаром покати, в чем нет ничего удивительного. Кто же кроме меня его заполнит? Эх, жениться тебе надо, барин...

У меня вроде бы был аванс. Ах да, это было еще вчера, но сегодня его уже нет. Пить надо меньше.

Выпив чай на голодный желудок, я заглянул в гардероб. Не густо, и одежды пора прикупить, правда, мне тут плащик со шляпой подкинули, но что-то не хочется в них ходить. Как же быть с деньгами-то? Хаз, когда давал мне аванс, наверняка не думал, что я его пропью в тот же вечер. Я и сам этого не ожидал, если честно. Нужно сегодня с ним поговорить. Я ведь даже не могу получить информацию о работе, ведь Интернета, как и компьютера, у меня больше нет. Мог бы зайти в Интернет-клуб и получить почту, но денег-то ни копейки. И как я умудрился столько потратить? Нет, вторая бутылка была определенно лишней.

Тут раздался очередной стук в дверь.

Переполненный плохими предчувствиями, я пошел открывать. То ли это Клава, которая приехала и увидела, что электричества у нее нет, то ли соседи снизу, которых я залил. А может, электрик, да нет, они в такое время уже не ходят, наверное.

Заглянув в глазок, я обомлел. Вот этого я не ожидал, у двери стояла милиция, а конкретнее – капитан Лысько собственной персоной. Неужели Клавдия или затопленные соседи перешли к активным мерам? Я открыл дверь.

– Здравствуйте, Виктор Михайлович, – проговорил он.

– Здравствуйте...

Как бишь его по имени-отчеству-то? А фиг его знает.

– Как ни странно, я опять к вам с теми же вопросами. Вы заметили что-нибудь странное сегодня?

Ага, соседи сегодня особенно тихие.

– Да нет, я только что проснулся, я поздно из клуба вернулся...

– Я бы сказал рано, – усмехнулся капитан.

И это знает. Может, знает и с кем я пил?

– Кстати, передавайте привет Константину Валерьевичу, мы с ним бывшие одноклассники.

Однако ж.

– Ладно. А что случилось? – подозрительно спросил я.

– Да как вам сказать... соседку вашу обокрали.

– Как?! Какую?!

Неужели?! Нет... быть того не может...

– Да из квартиры напротив, – сказал капитан.

Фуф. А я уж было подумал...

– А-а... Кто? Я хочу сказать, зачем? – удивленно спросил я. – У нее же брать-то нечего.

Милиционер согласно кивнул.

– Да кто ж теперь молодежь поймет, может, просто так, интереса ради обокрали, ведь даже не взяли ничего, кроме каких-то старых бумаг, еще от ее мужа.

– Мужа? Это сколько ж этим бумагам лет-то? Когда я сюда въехал, она уже одна жила. Кому такое понадобилось? – удивился я.

– Понятия не имею. Ну ладно, простите, что я опять вас побеспокоил. Я тогда пойду дальше опрашивать жильцов, кстати, тут на вас жалоба поступила, что вы соседей внизу топите.

Все-таки поступила.

– Я уже который день жду водопроводчика. Да еще теперь и электрика.

– То-то я гляжу – звонок не работает. Ну, до свидания, – капитан повернулся и пошел к соседям.

Я же захлопнул дверь и пошел на кухню.

На кухне я налил еще чаю и сел за стол. Интересно все-таки, что же в этих украденных бумагах такого, что могло заинтересовать воров? И, главное, как они узнали про эти бумаги? От кого? Я бы спросил у Клавдии Степановны, но боюсь, что она мне не ответит...

Все! Хватит! Надо идти в клуб и там попытаться разобраться с некоторыми проблемами. Например, с финансовыми. Seriously, если Хаз не даст мне денег хотя бы в долг, тогда я не смогу выполнить его работу, потому что раньше с голоду умру.

Приняв душ и одевшись в относительно чистую одежду, я собрался в «Литерхом». Прихватив на всякий случай еще и шляпу, взялся было за ручку двери, как вспомнил, что ключи-то я потерял, а, значит, выйти не могу. Хорошо, что Лана, когда уходила, кинула в коридоре свою нелегальную копию ключей. Они поблескивали в полумраке рядом с ботинками. Осталось только забрать из кармана порванной рубашки визитку Лиды, а то ведь забуду потом, да так и постираю.

Я полез в стиральную машинку и достал рубашку. Далее я честно попытался засунуть руку в карман, но его просто-напросто не оказалось на месте! Видимо, мне его оторвало голубое чудище.

Вот же тварь!

Я бросил рубашку и выскочил на лестничную клетку. Захлопнув дверь, я бросился вниз по лестнице, едва не сбив с ног молодого лейтенанта, который в прошлый раз заходил вместе с капитаном Лыско.

– Извините, – кинул я на ходу.

Может, еще не поздно?! Может, визитка еще там валяется?! Ну, пожалуйста, господи! Ну что тебе стоит?

Расстояние до той самой скамейки я преодолел за рекордное время. Скамейка стояла в том же виде, в каком я ее и оставил. Все осталось по-прежнему, даже дрын мой там же валялся. Я подбежал и, тяжело дыша, бросился искать в траве визитку. Хорошо еще, что я в темноте вижу, а то уже совсем темнеть начало. Я тут же нашел свои ключи, они лежали под лавкой, но вот визитки нигде не было.

Вот за что, а? Только красивую девушку встретишь, как она уходит к другому или теряется по иным, не зависящим от вас обстоятельствам. А я уже размечтался, блин.

Я огорченно побрел вдоль аллеи в сторону клуба. Путь мой проходил через весь парк, так что времени для жалости к себе было достаточно.

В который раз я обломался. Бывает, конечно, но слишком уж часто. Может, хоть в клубе расслаблюсь, вот только веселиться совершенно не хочется. Одно успокаивает, хуже уже быть не может.

Глава 7

Может. Однозначно, может быть и хуже. Клуб-то закрыт.

Я стоял у закрытой двери и размышлял над тем, куда мне податься. Домой идти не хотелось, там сейчас милиция разбирается и наводит справки, а кроме дома идти-то и некуда. Придется отправляться куда глаза глядят. Погуляю я по вечерней Москве. Давненько я этого не делал. Уж не помню, когда последний раз в кино-то был... хотя, кто ж меня в кино без денег пустит?

– Ты что тут стоишь с такой задумчивой физиономией? Людей распугаешь. Ой! Уже распугал, клуб даже закрыли, – вместо приветствия выпалил Чиж, выпрыгнув из-за угла клуба, что выходил прямо на его дом.

Я и забыл, что Чиж живет рядом. Неужели углядел меня в окно?

– Сiju я на кухне, смотрю себе вечерние новости и вдруг вижу, что ты стоишь тут с таким видом, будто у тебя зуб болит, – объяснил Чиж. – Ты чего такой мутный? Обидел кто?

Задав вопрос, он вытащил сигарету и закурил.

Курил он исключительно «Парламент» и одевался, несмотря на профессию художника, довольно богато. Пиджаки исключительно фирменные, ботинки только из натуральной кожи и прочее. Сейчас он был одет в новенький, с иголки, белый костюм в полосочку и чем-то неуловимо напоминал зэка. Такое сходство не могло не улучшить мне настроения.

– Ага. Милиция меня обидела: в доме шастает, все вынюхивает, – со смешком ответил я.

Чиж вопросительно поднял бровь.

– Да соседку обокрали. Бумаги какие-то ценные сперли, вот и выспрашивает теперь милиция, что да как.

– А ты, значит, главный подозреваемый? – не то утвердительно, не то вопросительно сказал он.

– Конечно. Кто же еще, если не я? Я же местный авторитет.

– Вот! Я всем говорил, что ты бандит, а мне не верили. Теперь-то уж поверят! – подняв указательный палец, возопил он.

Так, он меня с мысли сбивает.

– Ты извини, но я тут собрался в кино пойти... кажется, – неуверенно начал я.

Чиж удивленно посмотрел на меня, потрогал мой лоб, а потом еще и ущипнул себя.

– Так, вроде не заболел, и я не сплю, значит, ты и вправду собрался в кино. С чего это вдруг? И почему именно в кино? Что-то с тобой в последнее время не то творится: то посуду моешь, то в кино... ой не к добру это.

– Да не обязательно в кино, я просто решил оттянуться немного. Имею я право иногда оттянуться или нет?

– Без меня нет, – уверенно ответил Чиж. – Куда ты такой пойдешь? Ты ж нигде не был никогда и ни одного места нормального не знаешь. Ну, ничего, я тебе такие места покажу, закачаешься!

Ой, не нравится мне этот его энтузиазм.

– А может, не надо? – обреченно спросил я.

– Надо, Федя, надо.

Чиж схватил меня за плечо и потянул в сторону метро. Глаза его горели в предчувствии веселья.

Вот только мне, боюсь, будет, как всегда, не до смеха. Последний раз, когда мы с ним вместе ходили на дискотеку, там случилась драка. Все бы ничего, но затеял ее Чиж, и не без моей помощи. Он подкатился к каким-то девушкам, и я, естественно, от него не отставал. Оказалось, что дамы пришли не одни, и их друзьям совершенно не понравилось, что два каких-

то лоха «клеют» их девчонок. Тут уж сыграла роль наглость Чиж, а мне пришлось помогать ему, отстаивать свою точку зрения на тему «Кто это здесь лох?» Причем так получилось, что досталось только мне, а Чиж умудрился отделаться легким испугом. Потом он всех уверял, что затеял все я, и вкупе с историей моей стычки с Хазом это укрепляло мою очень своеобразную репутацию в клубе. И теперь Чиж опять тащил меня на очередную тусовку. Чем это мне выльется, я не могу себе даже представить.

По пути к метро мне почудилось, будто я увидел в толпе того типа в сером, что стоял вчера у моего подъезда, но тот опять исчез раньше, чем я успел что-либо надумать.

Неожиданно Чиж остановился.

– Слушай, я сейчас Лане позвоню, – сказал он, доставая сотовый самой последней модели.

– Вот я давно хотел спросить: ты откуда деньги берешь на все эти свои чудеса техники? – спросил я.

– А я и не трачу денег. Это все братец мой, он меня постоянно снабжает всякой мелочью, – небрежно сказал Чиж, набирая номер.

Ага, если учесть, что брата у него, насколько я знаю, никогда не было, то все понятно.

– Алле. Лана? Слушай, мы тут собрались на дискотеку, давай подходи в «Свалку». Ага, там же, где и вчера. Ну все, пока, целую, – он убрал телефон и глянул на меня. – Эх, оторвемся мы сегодня. Главное, не зевай, отхвати себе девушку. Знаю я, какой ты придиричивый, ты не высматривай красавиц писаных, бери что есть.

Ага, придиричивый. Не придиричивый, а скромный. Но должна же быть у меня какая-то отговорка.

– Смотря что есть, – неопределенно высказался я.

* * *

Перед входом в метро Чиж купил себе пива и заставил сделать то же самое и меня. Отказ в виде отсутствия денег он не принял, и спустя минуту я уже шел с бутылкой в руках. Воспоминания о вчерашней вечеринке в клубе до сих пор отдавались головной болью, а уж когда я сделал глоток пива, мой желудок выразил активный протест. На желудок пришлось наплевать и все ж таки пить это чертово пиво, а то Чиж подумает, что я вконец спятил. Не пить пиво на халаву – это уже и вовсе странно.

Ехать в метро с Чижом – это то еще удовольствие. Каждая мало-мальски симпатичная девушка устаивалась таких реплик, что я, стоя рядом с ним, краснел и делал вид, что не знаю этого придурка.

– Ты смотри, какая фифа... а вот эта как тебе? Не, толстовата, пожалуй... а вот эта прямо конфетка... девушка, а вы замужем? Да? Не повезло кому-то...

Я уж не знал, куда деться. Слава богу, вскоре ему наскучило, и он начал рассказывать мне какие-то пошловатые анекдоты. Так мы и доехали до станции «Профсоюзная» и вышли из метро. На выходе меня опять заставили купить пива.

По всей видимости, он решил меня спойть. Ну уж нет, с меня хватит, я больше не пью, подумал я, допивая вторую бутылку пива.

«Свалка» выглядела довольно-таки невзрачно. Где-то местами клуб действительно соответствовал своему названию. Перед входом нас обыскали и пустили внутрь. Можно подумать, что таким обыском можно найти бомбу или пистолет, наивные люди. Я бы, конечно, не хотел, чтобы тут проводили обыски в более строгой форме, но все же. Вот, например, тот человек в черном плаще (летом?) запросто мог бы спрятать за голень пистолет или нож, металлоискатель у охранников почему-то не опускался ниже колена обыскиваемого.

Войдя в клуб, я понял, почему его так называли. Тут и какая-то арматура, как мне показалось, забытая рабочими после ремонта, и машины побитые и всякие запчасти, взятые действительно со свалки. А вообще-то очень даже неплохо, тем более что для всех, кроме меня, тут царил приятный полумрак.

Мы прошли на самое открытое и самое видное место (выбирал, естественно, Чиж) и сели, заняв целый стол и пяток стульев, как сказал Чиж – «на всякий случай». На танцполе гроыхала какая-то тяжелая музыка, а там, где сидели мы, играла тихая и успокаивающая мелодия, которую, к сожалению, не очень-то и слышно было из-за звуков, доносящихся все с того же танцпола.

Подошла миловидная официантка, и мы заказали себе пива (я не хотел!). Чиж тут же куда-то скрылся, крикнув, что пошел разведать обстановку.

В гордом одиночестве я сидел и потягивал пиво. В такой идиллии и прошел бы весь вечер, но со мной же был Чиж.

Не прошло и нескольких минут, как он вернулся с радостным известием – он нашел своих друзей. Друзья пришли вместе с ним и оказались парочкой девиц легкого поведения. У меня появилось странное подозрение, что он с ними только что познакомился, но я смолчал.

– Здравствуйте. Вы Виктор, да? Нам о вас много рассказывали, – произнесла одна из них, подсаживаясь ко мне.

В это время вторая подсела с другой стороны, а Чиж, пробормотав, что пойдет встречать Лану, покинул поле боя. Я остался наедине с двумя блондинками. Нет, я, конечно, не против, но две – это слишком, как мне кажется.

– И как вас зовут, милые дамы? – с вымученной улыбкой спросил я.

– Катя. Даша, – представились они.

Вообще-то они очень даже ничего.

– Ну, я Виктор, как вы, наверно, уже знаете. Неужели такие очаровательные девушки пришли сюда одни?

– Нет, не одни, – тут же ответила Катя, – мы с компанией.

– А каким же образом Чиж умудрился вас выкрасть из вашей компании? – удивился я. – Неужели они вас так просто отдали?

Девушки рассмеялись.

– Конечно нет, но Чиж сказал им, что хочет представить нас чемпиону Москвы по боксу, и они не нашли что возразить, – объяснила Даша.

Вернется – убью.

– Шутник, блин. Никакой я не чемпион по боксу, – признался я.

Девушки переглянулись и посмотрели на меня странными взглядами.

– И по карате не чемпион? – спросила Катя.

– Нет, и по карате не чемпион, я вообще не чемпион, – улыбнулся я.

Девушки еще раз переглянулись и виновато посмотрели на меня.

– Ну тогда у тебя проблемы, вон идут парни из нашей компании. Они в общем-то ребята неплохие, вот только любят драки в клубах устраивать, дай им только повод, – сказала одна из них.

Мне стало неудобно.

– Я-то повода, кажись, не давал.

– Как не давал? Они же решили, что ты нас цапанул, – рассмеялась Даша.

– Что, обеих? – как-то глупо удивился я.

– Обеих, обеих, – улыбнулась Катя, а потом уже серьезно продолжила: – Мы бы сюда не пошли, но Чиж сказал, что ты чемпион по боксу, и мы решили, что давно пора проучить наших парней, чтобы они больше не устраивали драк в клубах. А теперь... в общем, мы тебя предупредили... Привет мальчики, знакомьтесь – это Виктор.

Я повернулся и обомлел. За моей спиной стояли три здоровенных парня. Каждый с меня ростом, но шире раза в два. Тогда понятно, почему они потасовки в клубах устраивают, был бы я таким здоровым, сам бы всех пинал направо и налево.

– Ну, здрасти, здрасти, – нехорошо усмехнулся один из них, – значит, девушек уводим? Видимо, придется тебя наказать за это, чтобы другим неповадно было.

– Да мы просто мило болтаем, ничего такого, – быстро сказал я. – Можете смело их забирать.

– Ты стрелки-то не метай. Поздняк. Может, выйдем? – сказал все тот же парень.

– Леша, пойдем на танцпол, потанцуем, – решила все же попробовать спасти мою шкуру Даша.

– Девочки, хорошая мысль, идите потанцуйте, а мы тут поговорим, – ответил тот, который говорил за всех троих.

Девочки виновато посмотрели на меня, но все же пошли на танцпол.

– Ну что ж, по всей видимости, ты никуда не пойдешь. Тогда придется разобраться прямо здесь, – произнес Леша.

Народ почуял что-то нехорошее и начал расходиться от стола, за которым я сидел. Моя позиция показалась мне тактически невыгодной, и, поскольку драки уже было не избежать, я поднялся из-за стола. Что-то похожее уже случилось в мой прошлый поход в клуб. Вернется Чиж, обязательно скажу ему «спасибо», если буду в сознании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.